

ПО МОТИВАМ КУЛЬТОВОЙ СЕРИИ ИГР X ОТ EGOSOFT

Д. СОКОЛОВ

БАРРИКАДЫ

12+

Демид Соколов

Баррикады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51775571

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98864-4

Аннотация

Потерявшие дом и почти тысячу лет выживавшие на холодной планете, прозванной Эртаном, люди не так давно получили возможность вновь покорять неизвестные космические пространства. Колонизация планет, гражданская война, обнаружение инопланетных кораблей и вторжение забытого врага заставили правительство образованного Союза Алых Республик отправить своих лучших пилотов на территорию пришельцев. Удастся ли солдатам Союза внедриться в чужеродное общество, отчего-то наполненное с виду такими же людьми? Как они перенесут жестокие удары судьбы? Кто останется верен идеалам Родины, а кто возненавидит её?

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Часть 1	12
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	30
Глава 4	37
Интерлюдия. Легион	44
Глава 5	49
Глава 6	56
Интерлюдия. Распад	62
Глава 7	66
Глава 8	73
Интерлюдия. Приказы	81
Глава 9	84
Глава 10	91
Интерлюдия. Операция «К»	98
Глава 11	101
Глава 12	112
Интерлюдия. Песнь Анакреона	115
Глава 13	117
Часть 2	121
Глава 1	121

Глава 2	126
Глава 3	133
Интерлюдия. Марш Легиона	138
Глава 4	141
Глава 5	146
Интерлюдия. Гной	150
Глава 6	153
Глава 7	157
Интерлюдия. Союз с человеческим лицом	160
Эпилог	162

Демид Соколов

Баррикады

Предисловие

Дорогой читатель!

Ты, верно, уже знаком со множеством произведений самых разных жанров, и на счету твоих глаз десятки, если не сотни, текстов книг и картин киноиндустрии. Моя работа станет лишь мимолётным рассказом, несколькими знаками в огромном томе твоей жизни. И это прекрасно.

«Баррикады» – моё первое крупное произведение, в котором я, как человек, связанный с математикой, вижу график развития собственной мысли. Здесь заключены мысли, выходящие далеко за пределы той малоизвестной Вселенной, в рамках которой рассказывается история. Не представляю, какой итог ты вынесешь после прочтения, однако я попытался сделать всё возможное, чтобы натолкнуть тебя на те же, что и задумывались мною, мысли.

Несмотря даже на жесткую с моей стороны редакцию, я уверен, что здесь осталось множество нюансов, возможно, даже, что до слёз смешных, или таких, что можно невольно

задуматься о деградации современного поколения – я заранее извиняюсь за каждый. Некоторые я неспособен увидеть в силу возраста, некоторые – из-за банальной невнимательности или же глупости. Можно разумно подметить, что, раз я так не уверен в собственном произведении, то мне, возможно, не стоило его вообще публиковать. Я долго над этим думал, и в итоге пришел к выводу, который заключается примерно в следующем: а кто оценит меня лучше, чем тот, для кого я пишу?

Читая, помните, что «Баррикады» – это история проб и ошибок, в основу которой положена тяжелейшая картина раздирающей человека современности. Возможно, слишком короткая, чтобы полностью передать всё, что в ней заложено.

Наименование «Вселенная-Х», в рамках которой написана книга, а также связанная с ним серия игр являются собственностью компании Egrosoft и защищены авторским правом. Приятного чтения!

Пролог

Люди всегда были одержимы стремлением к звёздам.

Они запускали в космос крылатые ракеты, строили в нём примитивные станции, в общем, делали всё для достижения своей цели, но Вселенная была всё так же для них недоступна, как и прежде. Лишь благодаря чуду – открытию возможности создания и использования Врат, сложнейших механизмов, способных переносить объекты по гиперкоридорам на очень большие расстояния, людям удалось совершить необходимый рывок к покорению пространства за пределами своей планеты.

Как оказалось, они были не первыми. Врата землян подключились к системе Врат другой, неизвестной, цивилизации, следы которой не удалось отыскать и поныне. Эта система Врат открывала перед человечеством сотни планет, потенциально пригодных для жизни, прямо у него под носом.

Началось великое событие, положившее начало новых времён – земная экспансия. Для ускорения заселения планет, не совсем пригодных для человека, были созданы тысячи кораблей-терраформеров – послушных машин, практически не требующих стороннего контроля.

Среди множества колоний, которые основывали многочисленные переселенцы, была и большая планета, покрытая

вечными снегами. Огромное количество полезных ресурсов и уникальных жизненных форм превратили пустующий уголок космоса в небольшой исследовательский и добывающий форпост. Планета встала в очередь на терраформинг, и её будущее было предрешено.

Но потом идиллия кончилась. Земляне решили, что использование ИИ для изменения планет неэтично, и терраформинг необходимо осуществлять другим способом. С этой позицией, конечно, не все были согласны. Противники решения добавили в коды самоуничтожения, пересланные терраформерам от земных кораблей, вирус, который вызвал сбой в установленной у них программе. Машины восстали против своих создателей. Множество земных колоний было уничтожено. Земной флот был ничтожен по сравнению с армадой обезумевших машин.

Конечно, и до большой планеты, покрытой вечными снегами, терраформеры добрались.

Единственный крейсер, сумевший покинуть соседнюю систему, встал на защиту колонии.

В конце концов, капитаном корабля было принято отчаянное решение попытаться тараном повредить Врата, чтобы остановить терраформеров. Ему и его экипажу удалось сделать это, и подвиг Толимаса Вертера навсегда вошёл в историю той горстки выживших, что остались на планете. Земля растаяла в глубинах космоса, и её судьба до сих пор никому не известна.

Начались тёмные времена – эпоха выживания. Столетия на территории системы, прозванной Эртаном, оставалось значительное число терраформеров. Чудо спасло колонистов от полного уничтожения. Лишь благодаря упорству и интеллекту, полученным в наследство от землян, к двадцать седьмому веку эртановцы решительным ударом примитивного флота разбили своего врага.

Дорога к звёздам была вновь открыта. Закрытыми оставались только повреждённые Врата, попытки к восстановлению которых, безуспешные, но важные для развития науки колонии, делались вплоть до наших дней.

Наконец, то ли в результате очередного эксперимента учёных, то ли из-за удивительной, способной к регенерации конструкции Врат в 2896 году они снова включились. Однако по ту сторону гиперкоридора эртановцы обнаружили не разрушенный, кишаций терраформерами Мегнир, а абсолютно другую, ранее невиданную систему. После тысячелетнего сна очнулась экспансия, и космос вокруг Эртана овеялся новым витком надежд.

История повторилась, и неведомая сила судьбы вновь поставила человека во главу угла. Пассажирские лайнеры, большегрузы, маленькие судёнышки ринулись покорять межзвёздное пространство, прославляя храбрых пилотов и жестоко отсеивая консерваторов нового времени.

За рекордные десять лет было заселено около десяти обнаруженных систем, и Федерация Эртана переживала пик

своего развития. Огромные космические станции, корабли, способные пересекать большие секторные расстояния за кратчайшие сроки, прорывы в науке и хозяйстве – малая часть достижений этого периода.

Человек с опаской оглядывался назад и старался избегать решений, что привели к фатальным ошибкам в прошлом. Но он, к сожалению, не взял в расчёт свою агрессивную, склонную к бессмысленным конфликтам природу, и бесчисленные пласты космического мрака сотряслись от самой кровавой за последние сто лет гражданской войны, разрушившей единое государство и разбившей народные массы на сотни разрозненных осколков.

Но и этого холодной, противной Вселенной показалось мало. На ослабевшее человечество, словно на раненое животное в бескрайних степях, тут же накинудись те, о чьём появлении не мог заикнуться даже самый большой параноик Эртана. Флот терраформеров, неостановимая металлическая лавина, пошёл в свой кровавый поход из закутков космоса, не щадя никакие формы жизни.

Эртановцы не могли допустить повторения ужасной истории. На крови был основан Союз Алых Республик, члены которого, движимые слепой яростью, ополчились против старых врагов.

Началась новая война, ценой проигрыша в которой были жизни абсолютно всех. И методы, которыми Эртан намеревался одержать в ней победу, не всегда были правильными.

ми с человеческой точки зрения. Одним из них стали агентурные операции 2918-2938 годов – вынужденное решение руководства окунуть самых лучших пилотов флота в пугающую неизвестность дальних рубежей.

Что же, иногда плата за жизнь бывает непомерно большой.

Часть 1

Глава 1

«Вот так бывает. Целая цивилизация, у которой палачи некогда отняли доступ к Вселенной, жила в далёком уголке космоса, волей высшего разума вновь получила бесконечную гладь пространства – и так бездарно практически полностью погибла под натиском неведь откуда взявшихся этих же самых палачей!»

– И. Тринагрион, 2914

Четыре небольших истребителя, рассекая космическую пыль, послушным строем облетали астероиды системы Арпендиум.

Сквозь густой зелёный туман капитан разведотряда Андрей Туманов старательно высматривал корабли терраформеров. Когда экран радара начал стремительно заполняться алыми точками, он резко вывернул свой истребитель вверх.

– Три-семьдесят: начинайте. Задача: добраться до восточных Врат, – отдал приказания капитан.

– Так точно! – чуть ли не хором ответили разведчики отряда «Хрома».

Корабли разлетелись в разные стороны. Со стороны едва видневшейся вражеской армады оторвались небольшие светящиеся стрелы.

– Внимание: ракета, – раздалось в кабине холодное предупреждение автопилота. Верная смерть для неподготовленного пилота, небольшой снаряд на десять часов от кабины приближался к истребителю Туманова. Тот, ни капли не вспотев от, казалось бы, неминуемой гибели, направил корабль навстречу к ракете. Его пальцы, нащупав кнопку открытия огня, застыли.

– Цель в зоне поражения, – проинформировал бортовой компьютер.

Капитан нажал на кнопку: заскрежетала импульсная пушка, выпуская ярко-оранжевые заряды. Встретив ракету, они буквально превратили её в пыль, растворив ту в тёмно-зелёном тумане.

Капитан, выдохнув, взглянул на карту. Небольшие разведчики терраформеров уже нагнали некоторые истребители его отряда, и те, уворачиваясь от залпов их легких орудий, ловко петляли между межзвёздными скалами. Ярко-голубые линии тщетно пытались превратить разведотряд в космический мусор. Истребитель типа «Ангارد» капитана же никого из обезумевших машин не интересовал, на радость пилоту. Андрей уже начал расслабляться, когда из-за очередного астероида ему в борт чуть не врезался другой «Ангارد». За ним, разбрызгивая в пространство лазерные лучи, летела

эскадрилья из пяти-шести вражеских кораблей.

– Прошу прощения, командир, – виновато сказал Хрома-два.

Отвечать ему было некогда: несколько некогда преследовавших пилота вражеских перехватчика сели на хвост командиру, который, мысленно проклиная Хрому-два, стал выжидать момент для ещё одного фокуса. Наконец, оказавшись на относительно чистом от астероидов участке пространства, он резко направил корабль вверх и назад, копьём пролетая над терраформерами. Они программно начали стрелять по истребителю, но не взяли в расчёт свою скорость, поэтому заряды их орудий сжигали только хвост из сопел двигателей «Ангарда». Сев на хвост замешкавшимся неприятелям, капитан открыл огонь. Залп импульсной пушки полностью потребил и без того бедные энергоресурсы, но сделал своё: три машины превратились в обугленные куски металла, ещё одна, лишившись щита, начала отступать. Вдогонку ей отправилась пара зарядов из восстанавливающего силы орудия, но это скорее походило на победный жест, нежели на реальную попытку ликвидировать бедного терраформера.

– Отряд «Хрома», сообщите статус, – с ноткой радости сказал в микрофон Андрей.

– Хрома-один, стабильно, – послышался сиплый голос. На заднем плане сопел бортовой компьютер, информируя пилота о том, что выбранная им цель находится в зоне поражения

орудий.

– Хрома-два, стабильно, – раздался бас в командирской кабине. Здесь, за исключением пищания систем навигации, ничего постороннего слышно не было.

– Хрома-три, стабильно. Наблюдаю Врата, – неугасаемый позитив Хромы-три эхом раскатывался не то что по приёмникам отряда, а, казалось, по всей Вселенной.

Смотровое окно наполнилось синеватым свечением гиперпространственного круга – сами Врата ещё скрывались в тумане. Армада терраформеров и астероидное поле оставались далеко позади, и единственное, что можно было увидеть – это корабли отряда, несущиеся сквозь сгустки газа и на почтительном расстоянии обходящие корветы врага.

Трудно было недооценивать профессионализм такого боевого соединения, как «Хрома». Когда целые эскадрильи с месяцами подготовки бесследно пропадали в Арпендиуме, называемая остряками Легиона «четвёрка Туманова» всегда возвращалась практически без потерь. Хотя многие называли это удачей, командир знал, что всё это – плод многолетнего изучения тактики и стратегии ведения боя с терраформерами. Единственным поражением отряда можно считать смерть Хромы-четыре, попавшего в перекрёстный огонь тяжелых истребителей. Тогда никто из «Хромы» не придавал значения убойной мощи их орудий.

От размышлений Андрея отвлекло возникшее в смотровом окне кольцо Врат. Однако, приближаясь к гиперпро-

странственной воронке, капитан почуял неладное. Слишком тихо было вокруг, ни намёка на присутствие кораблей врага. Даже пресловутые связки «корвет плюс два истребителя» исчезли с радара.

Спустя секунду смотровое окно резко потемнело, и ужас охватил командира. Огромный эсминец плавно и бесшумно вылетел из Врат. По его бортам сразу заработали турели, вмиг превратив сонную туманность в искрящуюся кашу из зарядов фотонных пушек и зенитных комплексов.

– Все, быстро, под брюхо! – рявкнул Андрей в переговорное устройство.

Краткий курс о конструкции крупных кораблей терраформеров был обязателен для всего старшего состава Легиона. Там офицерам рассказали, что нижние турели ИИ отдаёт под тяжелое вооружение, не ставя туда средства обороны против малых кораблей. Конечно, риск погибнуть от одного медленного заряда фотонной пушки высок, но это относительно безопаснее непроходимого лазерного комплекса, установленного на корме.

Истребители нырнули вниз, уворачиваясь от средних боковых орудий. Слепляющие фотонные заряды прожигали страхом корабли отряда, грозясь превратить их в такие же пучки света. Командир нервно дёргал рукоятку управления то вправо, то влево, уворачиваясь от залпов; казалось, эсминцу, длина которого составляла всего-то несколько километров, нет конца. Резкая вспышка больно ударила по гла-

зам капитана: тысячи изумрудных дротиков вырвались из задней турели вражеского гиганта, устремляясь вниз. Проклиная создавших безумных машин предков и недоумевая, почему зенитные орудия оказались в таком стратегически нелогичном месте, капитан что есть силы вжал в пол ручку акселератора.

«Ну, да помогут нам звёзды», – с мольбой подумал он.

– Щит мощностью 2 мДж: повреждено, – в холодном голосе компьютера послышалась нотка радости, будто подкупленный судья приговорил долгожданного преступника на смертную казнь. Послышался скрип, и ледяной ветер из потрескавшейся панели управления вдавил Андрея в кресло.

Треск обшивки, гул двигателей, писк ещё живых модулей навигации то оглушали пилота, то вдруг возвращали ему острейший слух. В кутерьме зачавкал приёмник связи, но из-за неисправности прибора разобрать что-либо не представлялось возможным. Смотровое окно отдавало таким ярким свечением, будто маленький истребитель оказался на поверхности звезды. Сильно трянуло, и писк усилился.

«Всё, закончился отряд «Хрома». Всем спасибо, все свободны», – эхом раскатилась фраза в голове капитана. Он закрыл глаза, готовясь к худшему. Истребитель ещё раз трянуло. Андрей на секунду открыл глаза, и тут же мир провалился в пропасть.

– Капитан! Капита-ан! – раздавались чьи-то вопли, удаляясь во мрак.

– ...Вход в систему: Атлантис, – надвое разрезал тишину голос автопилота.

Капитан очнулся. Его рука всё еще инстинктивно сдавливала бедный акселератор, но, к облегчению Андрея, все элементы управления отключились. В кабине царила мёртвая тишина; где-то в глубине скрежетали ремонтные боты, залечивая раны корабля. Командир щёлкнул по тумблеру активации резервного питания. Раздался гул включённых систем, загорелась панель управления. Пилот взглянул на радар; сетка дисплея показывала лишь Врата и истребитель командира. Наконец, включилось смотровое окно, и голубоватое свечение планеты, подаренное молочной звездой, заставило Андрея зажмуриться. Вскоре умный компьютер понизил яркость; вдали прорисовались редкие астероиды и бесчисленные точки созвездий.

– Отряд «Хрома», ответьте. Повторяю: отряд «Хрома», на связь, – сказал в микрофон капитан, хоть и понимая, что ему никто не ответит, но сердцем надеясь услышать знакомые голоса.

Приёмник ответил равнодушным молчанием. Андрей вздохнул. Конечно, он понимал, что такие самоубийственные миссии, которые давало отряду командование, рано или поздно заставят судьбу сыграть в ящик с разведчиками, но до последнего надеялся, что такого не произойдет.

«Впрочем, – после долгих раздумий разум взял своё, –

сейчас необходимо оставить мысли о поиске сослуживцев. Нужно выполнить задачу». Истребитель капитана медленно направился вглубь сектора. Через некоторое время капитан серьезно насторожился: радар не показал ни одного корабля терраформеров (хотя Атлантис кишел ими не хуже Арпендиума). Тишина начала действовать на нервы. В голове то и дело мелькали сумасбродные теории по типу «Может, это приборы неисправны, и я нахожусь в гуще сражения?». Лишь ленивое вращение планеты вносило хоть какую-то динамику в застывший пейзаж системы.

В таком затишье писк радара прозвучал так громко, словно это просвистела мимо уха пуля. Капитан встрепенулся и быстрым движением развернул карту сектора.

«Вот они, родимые!» – прореагировал разум на появившиеся красные значки. Но вслед за ними появились и другие, белого цвета – они были совсем близко к красным.

В списке наименования объектов появилось множество надписей: «Неизвестный объект».

«Пришельцы из Ветарреса!»

О неких «пришельцах», пришедших в пограничные системы незадолго до вторжения терраформеров, капитан знал немного. Отчасти поэтому, а также из-за своего статуса разведчика, ему стало любопытно. Он направил корабль в сторону вражеского флота, который ещё скрывался в пылевом тумане.

Картина, представившаяся ему, чуть он приблизился к

терраформерам, оказалась крайне любопытной: капитану впервые удалось рассмотреть крупные корабли инопланетян на видимом глазу расстоянии. Несмотря на то, что суда пришельцев визуально состояли из такого же блестящего металла, как и терраформеры, выглядели они более элегантно и гладко.

В отличие от принятой как и в Союзе Алых Республик, так и у терраформеров модульной конструкции кораблей корпус инопланетных крейсеров был цельным и в общих чертах представлял из себя «брусок», длинный и в меру узкий; к верхней палубе он сужался в некое подобие рукоятки меча, которая в свою очередь сужалась к переду, наполняясь смотровыми окнами (очевидно, командной рубки). Вообще, по всему борту корабля тут и там мелькали полоски многочисленных иллюминаторов. Было похоже, что на судне вполне комфортно поместился экипаж из нескольких тысяч существ. В нижней части корабля находилась большая выемка: вероятно, он вполне мог перевозить огромные стационарные контейнеры. Или парочку корветов.

И конечно, множество элементов бронезащиты, шпили-антенны дальней связи... Концепция расположения элементов показалась командиру ужасно знакомой.

По всем бортам крейсеров работали крупные орудийные башни, плотно поливая огнём эсминцы терраформеров. Несмотря на это (а также на небольшой численный перевес), безумные, кровожадные машины продвигались всё глубже и

глубже, разделяя доселе единую формацию флота инопланетян. Бой сопровождался резкими, но тут же потухающими вспышками разных размеров – это боевые машины превращали неприятелей в груды чёрных обломков. Капитан повернул истребитель, заметя резкое движение по правой стороне. Средний по размерам корабль инопланетян тщетно пытался оторваться от перехватчика терраформеров, который бодро «стучал» по его корпусу ярко-желтыми снарядами, настолько быстрыми, что они практически не были видны человеческому глазу.

«Нет, никто больше не умрёт сегодня!» – полное решимости сознание заставило Андрея вдавить в пол ручку акселератора. Истребитель ловко шмыгнул на хвост терраформеру, сделал «бочку» и открыл огонь по ярко-голубым соплам его двигателя, пытаясь прожечь корпус. Ещё не восстановившиеся, видимо, после атаки инопланетянина щиты быстро просели, и вражеский корабль, не успев добить свою жертву, сделал хищный выпад в сторону корабля командира и заспешил к флагманам. Перехватчик пришельца, пролетев ещё несколько победных десятков метров, завис и резко потух. Андрей чуть приблизился к застывшему судну, чтобы получше его рассмотреть.

Истребитель инопланетянина был сконструирован не особо сложно: корпус с большим смотровым окном к переду (как у древних самолётов), два тонких металлических крыла, переходящие в параллельные корпусу штуки, напомина-

ющие большие ракеты почти во всю длину корпуса (капитан предположил, что это – маневровые двигатели). В целом, сам истребитель был чем-то похож на наконечник трезубца, у которого средний зубец был чуть больше в размере и на четверть длиннее соседних. Из-под каждого крыла торчали по две небольшие пушки; одну из них буквально разорвало, превратив её дуло в обугленные обломки. Еле виднелся круглый засаленный логотип, в центре которого была различима планета с небольшим спутником позади. Крошечный маячок над кабиной пилота трижды вспыхнул ярко-красным свечением. От неожиданности капитана будто бы слегка ударило током.

«Сигнал SOS? Пилот истребителя – человек?»

Недолго думая, капитан нажал кнопку катапультирования. Шлюз над головой открылся, и за сдерживающей воздушной плёнкой потускнел звёздный пейзаж – щиты истребителя своевременно отключились, дабы не изжарить собой владельца. Андрей вышел в открытый космос и, стараясь излишне не двигать ногами и руками, направился в сторону инопланетного корабля. Небольшое расстояние в двести метров он преодолел менее чем за пару минут и принялся искать на корпусе люк или грузовой шлюз. Запас кислорода, рассчитанный на два с половиной часа, за время поисков истратился почти наполовину. Небольшой люк на днище перехватчика был наглухо заперт. Капитан достал плазменный резак и приготовился к вскрытию. Как только он поднёс

инструмент к корпусу корабля, люк неожиданно начал двигаться, беспощадно оттолкнув командира и жадно полоснув себя резакон, оставляя на обшивке полосу расплавленного металла. Андрей шмыгнул в кабину перехватчика. Он огляделся, и ему сразу стала понятна причина отправки чрезвычайного сигнала.

Салон перехватчика по сравнению с тесной кабиной «Ангарда» казался просто хоромами. По размерам он ничуть не уступал небольшой однокомнатной квартире. В дальнем конце большой комнаты находилась сама кабина со смотровым окном и панелью управления; стены были усеяны встроенными ящиками и шкафами, на каждом из которых была табличка с иероглифами. Ближе к хвостовой части корабля комната сужалась в две двери: одна, очевидно, вела в грузовой отсек, другая – в каюту. Панель управления кораблём была практически уничтожена: одна её часть была буквально вывернута наизнанку, и внутри зияющей дыры в конвульсиях бились провода; вторая же медленно плавилась от вытекшей откуда-то из глубин истребителя плазмы. Не исключено, что вскоре она доберётся до топливных шлангов, и их уничтожение приведёт к детонации реактора.

Посреди кабины, на полу, лежал без сознания среднего роста человек в скафандре; в руке он крепко сжимал небольшой пульт, напичканный кнопками. Следы на металлическом полу вели к раскрытым дверям в стене, в которых сверкал запасной костюм.

Человек начал чуть шевелиться, поднял голову и взглянул на Андрея. Глухой возглас на непонятном языке и протянутая к капитану рука не оставила тому сомнений. Он схватил чужеземца за руки и потащил к шлюзу; тот не сопротивлялся. Добравшись до своего истребителя, Андрей аккуратно положил того на кресло второго пилота и торопливо защёлкал тумблерами: недобитый терраформер мог прилететь обратно с немалым подкреплением.

Его основная задача больше не имела приоритета.

Небольшой истребитель типа «Ангард», сверкнув на прощание огненной кавалькадой из сопел двигателя, заспешил обратно. За его бортом терраформеры беспощадно «догрызали» вторгнувшихся в Атлантис инопланетян, расправляясь с остатками их отступающего флота.

Глава 2

«Вызвали наш отряд, значит, в штаб, и говорят: «Вы будете осуществлять подрывную деятельность на Анакреоне». А я и недоумеваю, мол, что за бред, Анакреон же наш. Начальник лишь усмехнулся».

– Из рассказа одного из ветеранов событий 2908 года

Грузный толстячок ввалился в открытые двери лекционного зала и, пыхтя, уселся на свободное кресло. Стоящий на сцене человек – седой остроносый мужчина в погонах – посмотрел на него сочувственным взглядом.

– А, вот и товарищ Секреторидес почтил нас своим присутствием, – с насмешкой прогундел он. – Кто-то ещё должен подойти?

Зал, наполненный депутатами и военачальниками, загудел.

– Отлично. Итак, объявляю четвертую чрезвычайную сессию командования Союза открытой. Повестка дня – недавняя находка капитана разведывательной группы «Хрома». Подробнее нам расскажет генерал Территес.

На сцену, пыхтя и озираясь в сторону сидящих в зале людей, вышел человек в возрасте – этакий сурикат политической арены, что обычно редко появляются на публике, но

при этом участвуют в таких схемах, которые даже самый голословный оратор избегал бы. Человек поправил микрофон, настойчиво постучал по кафедре длинными ногтями, завлекая публику отвратительными звуками, еще раз пробежал хитрыми глазками по залу и, кашлянув так, что со стороны это послышалось подобием китовьего свиста, начал говорить.

– Восемь суток назад группа «Хрома» в составе четырех бойцов отправилась в Атлантис, – раскатился по залу громкий бас военного. – Командование Легиона дало задание: найти и получить находящиеся в архивах столицы планеты чертежи конструкторского бюро. В ходе выполнения операции трое из четырёх пилотов группы пропало без вести. В штаб вернулся остался только их командир – капитан Легиона второго ранга Андрей Туманов. Он стал свидетелем сражения флота кораблей инопланетян (согласно описанию капитана, корабли относятся ко второму типу согласно нашей классификации) с армадой терраформеров. В ходе битвы ему удалось перехватить одного из них. Как оказалось, пришельцы второго типа – это люди.

Генерал тяжело вздохнул и вытер пот со лба, выдерживая небольшую паузу. Зал засуетился. Начались перешептывания, которые тут же стихли, как только генерал-полковник продолжил.

– Мы вскрыли чёрный ящик истребителя капитана в поисках дополнительной информации, и получили доказатель-

ства его слов. Мы также провели биологический анализ инопланетянина и обнаружили его генетическое несоответствие с имеющимися у нас образцами нашего генотипа. Другими словами, биологически это землянин – но он не является нашим прямым родственником. Вскоре он очнулся, и выяснилось, что он абсолютно не понимает эртанского и использует сильно изменённый тип древнего языка. К счастью, наши инженеры смогли сконструировать переводчик на базе старых чертежей, который бы смог переводить речь пришельца. Этот человек назвал себя выходцем Арганна. Единственное имеющееся у нас соответствие – это служивший более восьмисот лет назад в земном флоте адмирал Натан Р. Ганн. Нам неизвестна его судьба, однако теперь мы можем предположить, что или он подверг себя криогенной заморозке, и сейчас жив, или эти люди являются его непосредственными потомками. Так как в существование Земли арганец не верит, то мы склоняемся ко второму варианту. Он также рассказал нам про некое Содружество Планет, наполненное инопланетными расами. Больше никаких ценных сведений мы от него не получили.

Однако, сегодня мы собрали вас не только для прослушивания данной информации. Несомненно, существование инопланетных форм жизни в некартографированных системах к югу от Ветарреса доказано. Командование Легиона также считает, что, если в этом Содруестве Планет находятся такие же люди, как и мы, то мы вполне можем внед-

речь туда наших агентов.

Недавний прорыв союзной блокады на Анакреоне терраформерами свидетельствует о их быстрой эволюции и адаптации к условиям ведения войны с нами. В свою очередь, технологии пришельцев позволяют им как минимум транспортировать станции между системами на специальных для этого кораблях.

Также агенты подготовят нас к неизбежному контакту с инопланетянами, снабжая нас информацией насчёт их обычаев, структуры общества... Добровольцы среди профессиональных пилотов уже есть.

Решение в ваших руках: голосуйте «за» или «против». Подсчёт голосов будет произведен через четыре минуты.

Генерал Территес откашлялся и жадно выпил стоящий на кафедре стакан воды. Люди в зале, неохотно переговариваясь между собой, жали на кнопки. Вскоре на большом проекторе позади сцены появились результаты голосования:

**ГОЛОСОВАНИЕ ОТ 2918.03.09, 44-33 СОЛНЦА
ЗА НАЧАЛО АГЕНТУРНОЙ ОПЕРАЦИИ**

«ЗА» – 76%

«ПРОТИВ» – 24%

ПОДСЧЁТ ОКОНЧЕН

– Одобрено, – сказал остроносый мужчина и поправил круглые очки на лбу. Генерал-полковник самодовольно

улыбнулся. Зал разразился аплодисментами.

Началась новая историческая эпоха.

Глава 3

«Суть проекта «Легион» – защита интересов Федерации Эртана. Мы сотрём в пыль любые повстанческие организации, которые посягнут на целостность аппарата управления».

– Вертир Анагриоль, 2908 год

Удары солдатских сапог по металлическому полу звучным эхом раскатывались по широкому коридору космической станции. Пискнул динамик системы оповещения по громкой связи.

– Внимание старшему пилоту Крузенштерну, старшему пилоту Бланке, младшему пилоту Теолину: немедленно пройдите в ангарный отсек четыре. Повторяю: старшему пилоту...

Один из солдат, ловко протиснувшись через идущий колонной караул, подбежал к одной из дверей и принялся отчаянно в неё барабанить.

– Крузенштерн, идём немедленно! – завопил он, размахивая руками. С той стороны двери заскрипел замок, и из каюты показался сам Крузенштерн, одетый в помятую офицерскую форму.

– Ну, чего тебе?

– Не слышал, что сказали? Быстро, ноги в руки – и вперёд! – прокричал солдат.

– И ты поднял из-за этого столько шума? – издевательски улыбнулся Крузенштерн. Он получил желаемый эффект: Бланка, покраснев от ярости, уж было попытался сказать что-нибудь в ответ, но не смог придумать фразу более обидную и, злобно топнув ногой, быстрым шагом пошёл в сторону ангаров. Крузенштерн посмотрел ему вслед. Прямолинейность и вспыльчивость напарника порой доходила до абсурда. Но, как говорится, «ключ без замка – концовка плоха», а «ключом» в компании пилотов был именно Бланка. Затянув мундир потуже, офицер отправился его догонять, тут же растворившись в медленно текущем потоке людей.

Ангарный отсек номер четыре располагался не очень-то и далеко от кают офицерского состава военной базы, но попасть туда было задачей необычной: за углом одного из коридоров находилась техническая дверь, которая скрывала небольшой лабиринт, получившийся совмещением коридоров вентиляции и коммуникации; помня, где и куда следует повернуть, можно было попасть в относительно небольшой ангар с пятью-шестью истребителями. Такое расположение было своеобразным эхом гражданской войны: в случае захвата станции противником её руководство имело шанс уйти. Крузенштерн ловко прошмыгнул между выпирающими тут и там вентиляционными вытяжками. Ему уже не в первый раз «назначали встречу» в фантомном ангаре. Несколь-

ко пилотов стояли чуть поодаль от тяжелого истребителя «Ворон», закрывая головами гордый лозунг «Алым пилотам – лучшие корабли!». В руках у каждого зиял небольшой лист с красным уголком. Крузенштерн невольно поёжился: приказы высшего командования предполагали собой выдачу таких миссий, на которые ни один человек в здравом уме не согласился бы.

Из-за угла к пилоту вышел человек. Увидев Романа, он быстрым шагом засеменял в его сторону.

– Старший пилот Роман Крузенштерн? – откашлявшись, хриплым басом спросил он.

– Так точно! Здравия желаю! – отдал честь Крузенштерн.

– Здравия желаю, старший пилот! Полковник службы обороны Алегран Интертар. Вот, – он протянул Роману такую же, как и у других пилотов, бумагу. – Вас всех вызывают в командный пункт Легиона. Вылетаем немедленно. Транспорт уже подготовлен.

Алегран махнул рукой на темноту в дальнем углу ангара.

– Полковник Интертар, разрешите включить освещение ангара? – сразу же задал вопрос любопытный офицер. Получив от полковника разрешение, он отправил запрос в командную рубку и в сопровождении нескольких также заинтересованных в рассмотрении транспорта пилотов заспешил в его сторону. Вскоре свет зажегся, и солдат окинул хищный взор прожекторов нового корабля. Над ними пестрела огнями командная рубка, слева от которой, на небольшом крыле,

чернела турель.

– Это – «Легарис», – надуту произнес полковник. – Защищённый пассажирский корабль. Прошу за мной.

Интерьер пассажирского отсека «Легариса» выглядел максимально современно: шестиугольные сиденья, совмещённые с вытянутыми угловатыми стенами, резко оканчивались перегородкой, за которой располагалась командная рубка. Бланка сразу поспешил в командный отсек, охая и толкаясь; Роман последовал за ним. К их общему удивлению, изнутри кабина выглядела практически аналогичной той, что устанавливалась уже несколько лет на последние «Кмерхи» и первые «Вороны»: большое смотровое окно с сенсорной панелью внизу, несколькими креслами и рукоятками управления и ведения огня. Офицеру показалось странным, что на транспортные суда решили устанавливать кабины боевых истребителей.

Вскоре пришло несколько людей в ярко-голубой форме – экипаж лайнера – и корабль размеренно начал покидать станцию, оставляя блестящие стены орбитальной базы патрулей позади. Два эскортных «Кмерха» последовали за ним.

Система Интагрес, красота которой была вскормлена самим духом Млечного Пути, одновременно завораживала и усыпляла. Огромное кольцо ледяных скал, убаюканное окутывающим его пурпурно-синим туманом, было символом правосудия и стабильности во всём Союзе. На небольшом отдалении от кольца располагалась средних размеров зем-

леподобная планета, полная умеренных и тропических лесов. Голубая звезда ярко освещала всю эту невероятную картину, плеская синие капли на белоснежно-серые станции. Вдали, около Врат, ведущих на Эртан, пестрел внушительных размеров крейсер, защищая космическое пространство столицы от незваных гостей. Транспорт, везущий пилотов, повернул на запад, оставляя корабли сопровождения патрулировать сектор. Врата, ведущие в центр военной мысли Алых Республик, охранялись четырьмя лазерными башнями по периметру, а также тремя эскадрами, состоящими из связок «корвет плюс три истребителя»; такие меры безопасности, как принято считать, были необходимыми в то беспокойное время. Пройдя таможенное сканирование, пассажирское судно медленно начало входить в гиперпространственную воронку. Сигнал «Пристегнись!» и последующую вспышку резюмировал бездушный голос бортового компьютера:

– Вход в систему: Легион.

Первое, что бросалось в глаза при попадании в местное звёздное пространство – огромная болотистая планета, покрытая пылью из сотен военных кораблей. На её экваторе пестрел огромный белоснежный круг – центральная база Легиона, венец военной машины и сердце всей деятельности Союза Алых Республик.

Выражение «убийственная красота» здесь подходило как нельзя кстати.

Судно с офицерами, пройдя мимо основных линий армии, поспешило в сторону планеты. Роман вздрогнул: когда он последний раз был в этом секторе, эсминцы можно было пересчитать по пальцам. А сейчас, смотря на сотни таких кораблей через панорамное окно, ему почему-то стало тревожно. В голове кто-то закричал «Такова ли цена жизни?», но тут же он был заглушен басом одного из армейских инструкторов, который лет пять-шесть назад рассказывал молодым кадетам про отношение к войне. «Война – это нормально. Это процесс естественного построения цивилизованного общества, а противиться естественному некорректно», – так говорил он. Роман тогда не внял его мудрой истине; однако, поднакопив приличное количество жизненного опыта, он сам убедился в правильности такой позиции. Он ещё раз поёжился, потом достал из нагрудного кармана маленькую конфетку, позаимствованную из кабинета старших, и отправил её себе в рот. Ему сразу полегчало, и мысли стремительным течением перетекли в воспоминания об уморительном выступлении Бланки на научной конференции. Тем временем транспорт, гудя маневровыми двигателями, медленно поглощался раскаленной атмосферой планеты. Скучный военный космодром заиграл веселыми огоньками.

Огромный вестибюль военной базы, стены которого были обиты темным деревом, а потолок, окруженный светящимся кольцом лампы, тщательно отбелен, был доверху заполнен людьми в тёмно-синих мундирах. Бесчисленное множе-

ство дверных проёмов, пестрых красных флагов, толстых и худых офицеров и пилотов лишь убеждали в развитости военной отрасли Эртана. Над фуражками и кепками, в главном зале этого мегасооружения, через который также проходили наши герои, из камня были вырезаны «главные лица истории» – экипаж корабля «ОКК Лунный Ветер». Внизу пестрели строчки из припева гимна Легиона: «Вставай, Легион! Вставай же за честь человека». Пилоты, сопровождаемые встретившей их группой глав-офицеров, поднялись на верхние уровни. Там, в тщательно охраняемом белоснежном коридоре, ведущий солдат свернул в одну из неприметных дверей.

То, что они увидели внутри, повергло в шок абсолютно всех.

Глава 4

«И тогда из пламени революции родилось семь Алых Республик, коим было предназначено увидеть куда более страшную угрозу, чем они сами»

– из «Повести 2908 года»

Ах, могуч и необъятен Союз! Сколько станций раскинулось на территории десяти подконтрольных ему систем, сколько людей считают их своих домом... и всё же в таком разношерстном обществе каждый внешне похож друг на друга. Светлые волосы, ярко-синие глаза, в которых отразились вековые сугробы Эртана – вот основные черты любого союзного человека.

В небольшой комнате глазам пилотов предстал абсолютно непохожий на других мужчина. Начнём с того, что он был темноволосым и кареглазым. Последний известный человек с такими резко отличительными чертами прославил себя в глубокой древности. Имя ему – Толиман Вертер, капитан легендарного «Лунного Ветра», человек, чье решение подарило жизнь гаснувшему в пламени вторжения терраформеров Эртану.

В голове Романа тут же появилось множество теорий по поводу происхождения инопланетянина, который смотрел

на вошедших пилотов со схожим интересом. Люди Эртана, почти одинаковые в чертах лица, удивляли его не меньше.

– Ожидайте, сейчас принесём переводчик, – хлопнул дверью офицер, оставив пилотов и пришельца наедине.

Инопланетянин буркнул что-то на своём языке. Бланка поёжился.

– Это... тот?

– Кто?

– Ну, тот, которого Туманов поймал. Говорят, он потерял всю свою группу – попал в сражение инопланетян и терраформеров в Атлантиде, и в ярости расстрелял один из их кораблей, да так, что пилот катапультировался. Его-то он и приволок.

Роман призадумался. Значит, пришелец – пленный? И какой тогда ему резон что-то рассказывать?

Тем временем дверь открылась, и в неё, расталкивая кучку пилотов, вошли офицер и два солдата, несущие большой металлический блок, окутанный проводами. За ними прошёл высокий мужчина с погонами капитана второго ранга; он остановился, улыбнулся инопланетянину, тот улыбнулся в ответ; они перебросились парочкой фраз на неизвестном пилотам языке. Это, мягко говоря, сильно удивило Романа. Мужчина обернулся к пилотам.

– Здравия! Я – Андрей Туманов, собственно, виновник сегодняшнего события. Вам уже рассказали, зачем вы здесь?

Пилоты отрицательно качали головой.

– Хорошо! – воскликнул он. – Итак, нам уже известно, что по ту сторону Атлантиды, в сегодняшнем Ветарресе и южнее, есть доселе неизвестная человеческая фракция. Её представитель сейчас сидит здесь и с радостью поведает вам об особенностях жизни на далёких планетах. Вы же отправитесь туда на разведку в качестве агентов.

Роман будто провалился сквозь землю. Ладно бы, разведка где-нибудь в Анакреоне или на Киносуре, но быть гостем в неизвестных системах – такое даже во сне не приснится!

– Товарищ старший капитан, можно вопрос? – неуверенно произнес один из пилотов.

– Можно. Я понимаю, что вы все шокированы, но – только подумайте! – какие перед вами открываются горизонты! – мечтательно ответил Туманов.

– А вы что, знаете язык, на котором говорит этот человек?

– Конечно, знаю, – улыбнулся капитан. – Это древний слог, на котором говорили наши далёкие предки с Земли; удивительно, но эти люди до сих пор его используют, хоть и со значительными изменениями. У нас даже, вон, переводчик с него есть, который до этого был в центральном музее. Меня ему, кстати, научил Тепларион из «Хромы»...

Туманов замолк и тут же помрачнел.

– Всё готово, можете подключаться, – обратился к нему офицер.

– Надевайте наушники, – чуть ли не прошептал Андрей, и бросил что-то инопланетянину. Тот натянул на голову науш-

ники и кое-как нацепил на ухо микрофон: за годы стояния за стеклом техника явно утратила свою удобность. Пилоты сделали то же самое; офицер нажал на кнопку переводчика, тот продолжительно пискнул.

– Можно говорить? – голос инопланетянина преобразовался в монотонный бас машины. Капитан кивнул.

– Итак, сперва представлюсь. Меня зовут Сэм Яррен. Я выходец из Аргонской Федерации. Андрей сказал, что вам будет полезна информация о системе Ветаррнекс, или, как мы её называем, Гетсу Фане. Система находится под контролем аргонского правительства и компании «ТерраКорп». Помимо базовых продовольственных фабрик, в секторе находятся доки оборудования всех рас Содружества.

– Содружества?..

– Сплиты, параниды, бороны, телادي и мы – аргонцы находимся в межпланетном союзе, который и называется Содружество.

– Вы установили контакт с инопланетными расами? – ахнул один из пилотов.

– Да, – улыбнулся аргонец. – Пожалуй, мне стоит рассказать про них поподробнее.

Не дождавшись одобрения слушателей, он продолжил:

– Начну с телادي. Представьте себе маленького роста ящерицу... Вы же знаете, что такое ящерица? Так вот, представьте себе ящерицу, обычно в балахончике, с большой переливающейся пластиной на лбу. Главная черта этих существ –

жадность. Не позволяйте им даже слова заговорить о кредитах – а это основная валюта в Содружестве – иначе останетесь без гроша в кармане, но с безделушкой в руках.

Сплиты выглядят как люди, однако носа у них нет, и кожа неестественно жёлтого цвета. К ним лучше вообще не подходить, ибо они не любят, когда их жесты остаются непонятными собеседнику. А если им что-то не нравится – они сразу берутся за оружие. Боронов можно узнать в любой толпе. На вид – головоногие. Ну... головоногие, и всё тут! Никак не могу их описать. Булькают в своём аммиаке, да и астероид их побрал бы. Дружелюбны к аргонцам, соответственно, ко всем людям впринципе. Если увидите большого жука-переростка, то лучше вообще к нему на первых порах не подходите. Это – параниды, самая, пожалуй, странная раса во всей Галактике. Без опыта общения контактировать с ними – верная смерть.

О расах всё. Про остальное рассказывать не буду – во-первых, много чести, во-вторых, многое из нашего быта можно заметить и у вас. Честно говоря, не знаю, удастся ли вам осуществить эту затею, но лично я отношусь к ней крайне скептически. Станные вы, на самом деле, ребята. Почему бы сразу не установить с нами контакт?

– У командования есть особые причины не доверять пришельцам, – раздался хриплый голос со стороны двери. Аргонец взглянул на вошедшего контр-генерала Степана Крузенштерна с долей усмешки.

«Отец!» – чуть было не закричал Роман, но вовремя себя осёк. Аргонец резко повернулся к пилотам.

– В таком случае вы ничем не отличаетесь от ксенонов. Мне больше не о чем с вами говорить.

Переводчик пискнул, сигнализируя о потере сигнала; пришелец улёгся на свою кровать и демонстративно повернулся к стене. Наступила минутная тишина. Вскоре старший Крузенштерн вышел; за ним последовали остальные. Шагая по узкому коридору, Роману удалось поравняться с отцом.

– Ты хоть понимаешь, в какую авантюру ты ввязался? – отрезал тот.

– А что, она похожа на твои миссии в ЧКТ? – с энтузиазмом спросил он. Контр-генерал остановился и сурово посмотрел на сына, заставив его поёжиться.

– Во время работы в ЧКТ я знал, что мне делать. За мной был опыт истории. А за тобой сейчас только твоя подростковая самоуверенность. Я, честно говоря, хотел отмазать тебя, но потом подумал: «А вдруг там, за Вратами, жизнь течёт лучше?». Очень прошу: если хоть что-то пойдёт не так, то возвращайся на Эртан. У меня есть полномочия уговорить командование не считать это изменой Родине.

Роман начал нервничать. В этом деле его энтузиазм всё больше заменялся страхом, ведь если даже верховные члены командования не осведомлены в ситуации, то его же действительно может ждать что угодно.

«Хотя откуда им знать?»

– Я... Я всё понял, пап. – выдавил он.

– Хорошо. Ночуете здесь, послезавтра утром вылетаете на военную базу Интагреса, где и начнётся миссия. Передай остальным. Я не буду присутствовать.

Степан Крузенштерн и его сын зашагали по коридору в разные стороны, когда Роман услышал тихий голос отца:

– Желаю удачи.

Интерлюдия. Легион

Обдумывая вопрос о назначении и происхождении Легиона и опрашивая об этом разных людей, Вы всегда услышите отличные друг от друга позиции.

Рядовой солдат ответит, что Легион – это армия Эртана, войска, освобождающие Алые Республики от терраформеров.

Офицер же скажет, что Легион – это огромная сила, основа экономики Союза и движущий механизм нашего процветания.

А вот крупный политический деятель времён революций 2909 года с улыбкой произнесёт: «Легион – это наша лучшая ошибка».

А знаете, почему? Он знает гораздо больше.

Итак, приведём два текста: один будет цитатой из официального учебника истории, а другой – описанием реальных событий.

«...Легион Эртана. Крупнейшее военное образование, созданное в 2911 году с целью защиты территории бывшей Федерации Эртана на случай инопланетного вторжения неизвестных кораблей, занявших к тому времени Ветаррес. Центром Легиона стала обнаруженная в 2910 году система к за-

паду от Интагреса, чья местная планета, наполненная болотами, сейчас содержит в себе крупнейшую колонию Союза Алых Республик – сам штаб организации. Вплоть до 2913 года его существование держалось в секрете из-за сложной политической обстановки на территориях вне Федерации. В 2913 году Легион был реорганизован. Первым его участием в реальном сражении является вторжение терраформеров в Киносур, где Легион успешно отеснил вражеский флот обратно в Анакреон. На сегодняшний день Легион является основной армией Союза Алых Республик, его пилоты доблестно продолжают вести борьбу с флотом АИИ.»

«...Ситуация с распадом Федерации Эртана на фоне инопланетного присутствия на обитаемых границах сильно беспокоила членов правительства. Нельзя было допустить разжигания внутренних конфликтов на почве бесконтрольного разделения оставшихся без федерального влияния территорий. На чрезвычайном собрании в апреле 2910 года было принято единогласное решение действовать силовыми методами, и уже в июне под чутким руководством государственных элементов во главе со старшим офицером разведки Серганом Теллетолитессом был организован так называемый Чрезвычайный Комитет Теллетолитесса, или ЧКТ. Деятельность членов ЧКТ заключалась во внедрении в структуры управления создаваемых обществ и государств и выполнение целого комплекса задач по их ослаблению или полной

ликвидации с последующим присоединением к Федерации. Однако работа ЧКТ, несмотря на раздутый штат его сотрудников, проходила крайне медленно. Комитет не добился больших успехов, и уже к концу 2910 года стало ясно, что остановить укрепление новых государств можно только путём применения большей силы. В октябре снова происходит созыв правительства, на котором его члены принимают решение о создании многозадачного подразделения для целенаправленного военного давления на все силы, действующие вне интересов Эртана. Было крайне необходимо, чтобы вновь созданное формирование казалось отдельной от Федерации автономией.

Так появился Легион. В короткие сроки в его состав вошла большая часть федеральных войск, и было начато освоение новой, обнаруженной в середине 2910 года системы, которую и назвали в честь укрепившейся здесь организации.

Впервые соединения Легиона выступили в 2912 году в тщательно скрываемой нынешним правительством операции по освобождению Анакреона, в ходе которой было убито от двухсот девяноста до трёхсот тридцати человек. Оно прошло не слишком удачно для федералов: главная ударная эскадра флота была окружена силами Свободной Лиги Анакреона и отброшена обратно к северным Вратам в Интагрес, из которых началось наступление.

Именно поражение Легиона стало одним из решающих

факторов в его становлении. Недовольное результатом операции правительство не стало усомниться в эффективности подразделения; вместо этого вплоть до наступления нового 2913 года количество бойцов Легиона выросло в несколько раз. Абсолютно вся экономика Эртана работала на военный лад.

В середине 2912 года происходит убийство главы Свободной Лиги Анакреона Александра Североземского (предположительно, сотрудниками ЧКТ). Это серьёзно меняет обстановку в неподконтрольных Эртану системах: анархия СЛА, ранее сосредоточенная в Анакреоне, теперь лужей растекается по другим секторам. Эртан решает начать массированное наступление на Анакреон в июле 2913 года.

Однако планы меняются после внезапного наступления терраформеров в начале 2913 года. Неспособные как-либо противостоять огромному флоту АИИ люди Алых Республик гибнут. Правительство Эртана начинает усиленную мобилизацию Легиона.

Именно этот момент в истории подразделения становится переломным. Всего через три недели после своего появления на границах терраформеры доходят до Анакреона. В это катастрофическое для всех время отдельные части Легиона уже начинают атаки на залетающие на территорию Интагреса соединения врага. Через два дня огромный флот подразделения, отбив северную часть Анакреона, продвигается вслед за противником к Киносуре, где и случается то самое

важнейшее в истории победоносное сражение, которое знаменует собой начало войны с терраформерами...»

Вот почему Легион – самая лучшая ошибка правительства Эртана. Подразделение, которое было создано для убийства и запугивания миллионов людей, в итоге спасло мир от угрозы, куда большей, чем та, которой оно могло бы стать.

Глава 5

«– Все системы к востоку от Арпендиума по возможности эвакуированы. Разрешите отправить туда войска?»

– Никак нет. Ждём...»

– из архивов Генштаба. 2913 год.

Весь следующий день пилоты провели, разговаривая с пришельцем. Он с нескрываемым нежеланием что-либо говорить поведал им о многих аспектах жизни в Содружестве Планет. В конце дня к ним пришёл дежурный офицер и сообщил о времени завтрашнего отправления.

Уже в шесть утра они покидали гигантскую военную базу, терзаемую бесконечными потоками судов, и саму систему Легион. Их путь лежал в Интагрес.

Интагрес по праву считался одной из самых красивых звёздных систем, вообще известных в Союзе. Маленькая землеподобная планета чуть-чуть перекрывала пурпурное солнце, освещающее далёкий синий туман. В нём скрывалась основная достопримечательность сектора: огромный пояс ледяных астероидов, кольцом окутывающий гравитационную аномалию космоса – одну из множества загадок Вселенной. Серо-белые станции отсвечивали тёплым голубоватым свечением, словно маленькие огоньки; вдали сияли Вра-

та, ведущие в Анакреон и на Эртан. Военных здесь уже было куда меньше, и количество грузовых судов, медленно текущих по бездне душераздирающего вакуума, преобладало.

Небольшой орбитальный аванпост радостно мерцал зелёными огоньками, показывая пассажирскому кораблю с пилотами маршрут для стыковки. На борту станции их уже ожидала целая делегация старшего состава армии и правительства Интагреса; когда пилоты сошли с трапа, им радостно зааплодировали, как будто они уже закончили свою нелёгкую миссию. Роман улыбнулся для телевидения и пошарил глазами по толпе, пытаясь найти там отца: но, как тот и говорил, его здесь не было. Бланка, идущий рядом, был необычайно задумчив. Странно! Ничего ведь не делаешь, а тебя на руках носят... Ну, пока что носят. А что дальше будет – никто не знает.

Пилотов снова повели куда-то за углы и коридоры, но в этот раз не в кабинет, а в большой лекционный зал, где уже готовился к выступлению седой человек в парадной одежде и с большими чёрными очками; увидев зашедших людей, он всплеснул руками.

– Так, садитесь, быстро! У нас мало времени, а без инструктажа вы не улетите дальше, чем за восточный Анакреон, – процедил он, и, когда все уселись, неожиданно живо начал своё повествование:

– Я – военный инженер Фаратес из Верховного конструкторского бюро Союза Алых Республик (сокращенно – ВКБ-

САР). Специально для эффективного выполнения задач, подобных вашим, мы разработали корабль-разведчик малого класса, получивший название «Интегра». Его особенности внешней конструкции вы рассмотрите сами, когда придёте в ангар. Сейчас я расскажу о его внутренних компонентах, а также об общем плане маршрута.

Итак, «Интегра», как уже говорилось, является кораблём-разведчиком. Его схема оснащения защитными и огневыми установками соответственно сильно упрощена. Нашей целью было создание наиболее скоростного и манёвренного судна, которое бы в хороших руках стало вашим билетом на территории по ту сторону заслонов терраформеров.

Истребитель оснащён экспериментальным реактором новейшей модели, что позволяет максимально эффективно использовать технологию движения с помощью водородного синтеза. Мы сумели достичь одного из самых высоких скоростных показателей – двухсот девяноста пяти метров в секунду. Однако при полном ускорении обнаружился один изъян – энергетические системы начинают перегружаться, что может привести к самодетонации реактора. Поэтому я призываю каждого из вас быть осторожным. Также, на высоких скоростях сильно падает уровень маневренности – это необходимо учесть при прохождении астероидных полей и иных комплексов препятствий.

Корабль является одноместным, но сидений для посадки, на крайний случай, сделано два. О перевозке грузов, как вы

понимаете, речи не идёт. Предусмотрено техническое оснащение максимальной комплектации. Насчёт корабля – это всё.

Поговорим теперь о вашей миссии. Ещё раз напомним, что её цель – собрать как можно больше информации об этом «Содружестве». Приоритетны данные по технологиям, политической и социальной обстановке. Чем они секретнее и дороже, тем лучше. Необходимо проникнуть в самые потаённые уголки пришельцев. Также требуется пресекать любую информацию об Эртане, если таковая появится.

Ваш маршрут предельно прост. На территории восточного Анакреона располагаются сигнальные маяки для разведгрупп, на частоту которых ваши истребители уже настроены. По ним вы доберётесь до восточных Врат и попадёте в захваченный Арпендиум, где начнётся самая сложная часть маршрута – необходимо пролететь сквозь скрытое туманностью астероидное поле. Двигаетесь также, на восток, и через Врата проходите в Атлантис. Там – на юг, в Ветаррес, на территорию пришельцев. Ну, а далее действуете по обстоятельствам. Всем понятно?

Пилоты кивнули головой. В зал зашли четыре офицера; громко топнув каблуками, они отдали честь выступающему.

– Раз всё понятно, проследуйте в ангар. Там уже готовы к вылету истребители.

Роман недоумённо взглянул на седого человека. То есть, они отправляются прямо сейчас? Без подготовки, без заучи-

вания маршрута, без тренировочных полётов?

– Слушай, – дёрнул он идущего с ним Бланку. – А мы прямо сейчас летим?

– Ну... Да. Да, конечно. А что?

Бланка пытался говорить с долей уверенности, но его интонация и манера речи всегда выдавала крайнее волнение. Он тоже не понимал, к чему такая спешка и испуганно смотрел на остальных пилотов, имена которых Роману были неизвестны.

Большой коридор, по которому их вели, был похож на огромных размеров пробирку. Весёлое синее солнце яркими лучами било сквозь прозрачный потолок по белоснежному полу. Ледяное кольцо лениво вращалось вдали. Казалось, всё во Вселенной задремало; тишина лишь изредка разбавлялась громкими шагами офицеров.

Ангар в этот раз не был секретным: его наполняли дежурные солдаты и офицеры. В металлических ячейках уютно спрятались истребители Легиона – «Вороны» и «Кмерхи». Большое грузовое судно пестрело огоньками трапа, ожидая разгрузки. «Интегры» находились чуть поодаль от створок ангара.

Это были сильно вытянутые, как древние ракеты, корабли-разведчики полуцилиндрической формы с большим смотровым окном пилота. Небольшие антенны и подрулевые крылья по бокам корпуса придавали кораблю хищные черты. Как и у «Ворона», корпус его к задней части переходил в

подобие «хвоста скорпиона», но с раздвоением в конце. На отростках хвоста располагались два модульных двигателя с большими соплами – результат кропотливой работы инженеров Эртана. Жёлтый значок на кабине пилота символизировал недоделанность экспериментальных образцов.

Корабли уже были выгружены из ячеек и готовы к старту. Возле них вертелось человек пять-десять инженеров и примерно столько же зевак. Один из офицеров махнул пилотам рукой на строевую линию.

– О-отряд! Строй!

Офицеры подошли к Роману и другим участникам задания.

– Сми-рно! Итак. Старший пилот Теокарион, старший пилот Крузенштерн, старший пилот Бланка, старший пилот Велакириотаррес, пилот четвертого ранга Сепсис и старший пилот Альдебретис! С этого момента специальным приказом командования вы более не являетесь членами собственных оперативных соединений. Вас причисляют к особому блоку шестьдесят четыре дробь два оборонительного проекта Союза Алых Республик «Легион», имеющим кодовое название «Тетра». Ваше задание, установленное в ходе брифинга, активно сейчас. Воль-но! Всем понятна его суть?

– Так точно! – хором ответили пилоты.

– В пространстве Анакреона, до квадратов ноль-один и ноль-два, вас будет сопровождать боевое эскортное соединение. Итак... Задачу – выполнять!

– Есть! – участники задания побежали к кораблям.

Зайдя в кабину пилота, Роман понял, почему тренировки были не нужны.

В небольшой вытянутой рубке располагалось кресло, а вокруг него – точь-в-точь скопированные элементы управления «Ворона». Кнопки запуска питания, включения смотрового окна, рукоятки ведения огня и рулевого управления – даже позиции их были практически идентичны.

– Диспетчер станции – кораблям: выходной стыковочного узла открыт, входной закрыт. О вылете доложить, – загоготал приёмник. Пилот плюхнулся в кресло, лёгким движением руки включил питание и приготовился к взлёту, ухватив рукоятку управления. Истребители взлетали строго в порядке очереди, начиная с самого ближнего. Белоснежный огонь из сопел их двигателей растворялся в космическом пространстве, смешиваясь с пылью.

Роман стартовал. Огромное ускорение буквально выплюнуло его корабль из ангара. Интагрес засиял, впиваясь в глаза пурпурными лучами. Истребители выстроились в линию, дождались двух эскортных «Воронов» и двинулись в путь.

Глава 6

«Безусловно, мятеж, поднятый в Анакреоне, есть плод тщательно продуманной террористической операции по уничтожению контроля Федерацией Эртана этой и соседних систем. Мы обязаны не допустить раскола нашего государства и ослабления его мощи перед зарегистрированными на востоке, в Ветарресе и Увалионе, кораблями неизвестного происхождения»

– Из доклада В.А. Тритонова, 2908 год

Как только пилоты преодолели Интагрес и пересекли Врата, они вошли в систему с самой трагичной судьбой, несоизмеримой с её внешним великолепием.

Мрак, наполненный редкими звездами, был разрезан надвое кипящей огненно-желтой полосой. Ярче этой туманности было только само солнце Анакреона, но и оно, находясь на самом её краешке, оказывалось практически незаметно. Маленькая белоснежная луна ярко блестела и переливалась в этом чудесном сплетении света. По другую сторону от неё, на севере сектора, располагалась сама чудесная, некогда полная жизни планета – Аркена. Голубые океаны и светло-зеленые леса, сливаясь с туманностью, приобретали какой-то необычный, завораживающий оранжевый оттенок.

Система неприветливо засияла путникам огоньками орудий где-то вдальеке. Бои за господство над восточными Вратами шли беспрестанно; терраформеры отчаянно сражались с гордо наступающей союзной армией. Победы сменялись поражениями, поражения – победами; так продолжалось уже три-четыре года.

Редкие грузовые корабли, следующие по безопасному маршруту на запад, в Киносур, разбавляли располагающиеся повсюду обломки боевых машин. Анакреон, некогда купающийся в океане собственного величия, сейчас являлся невероятных размеров братской могилой и одновременно основной линией фронта.

Эскорт провёл Романа и других участников операции до небольшого маяка на юго-востоке от северных Врат в Интагрес. Дальше им было нельзя: там значилось подконтрольное врагу пространство, этакая граница между миром бездушных машин и людей.

Роман, как и другие пилоты, не собирался больше лететь строем; все они рванули в сторону восточных Врат. Радар изредка пищал, отображая на карте постоянно появляющиеся из разных точек пространства вражеские корабли. По мере приближения к Вратам их становилось всё больше. Иногда мимо проскальзывали и «свои» – отчаянные ветераны делали вылазки вглубь, движимые кровавой мстостью за родную систему. Наконец, спустя двадцать минут полёта Роман достиг кромки Врат. Пересечь их было задачей крайне непро-

стой; по обеим сторонам дежурили как скоростные разведчики, так и тяжелые корветы.

– Внимание: ракета, – холодно откликнулся на писк бортовой компьютер. Несколько маленьких истребителей, до этого намертво вцепившихся в корпус Врат, отделились от него и стремительно полетели на перехват корабля Романа. Выход был только один.

Сухие тактические приёмы Легиона не были бы так эффективны, если бы они не дорабатывались пилотами. Действия Романа в вышеописанной ситуации являются ярким примером подобной импровизации. Пилот резко свернул в сторону терраформеров и начал вращать корабль вокруг своей оси, сбивая с толку их системы наведения. Энергетические капсулы обволокли судно, стремясь попасть по корпусу; одной из них всё-таки удалось это сделать, и слабый щит мгновенно дал сбой. Заскрежетала панель управления, в кабину со свистом сирены ворвалось красное свечение. Питание бортового компьютера усилилось, однако корабль упрямо летел прямо на огонь терраформеров.

«Ещё немного, буквально секунда... Вперёд!»

Роман резко дёрнул рукоятку управления влево. Ракета, до этого летевшая след в след за кораблём, не успев перестроить курс, столкнулась с вражескими истребителями.

Победный взрыв пилот уже не увидел – его корабль юркнул в гиперпространство и исчез, оставив тлеть обломки терраформеров на руинах фронта.

– Вход в систему: Арпендиум, – обозначил сектор голос бортового компьютера. Зелёная туманность заботливо окутала в густок маленькое судно, силой рвавшееся на запад.

Терраформеры уже отреагировали на вторжение, посылая корабли в его сторону. Астероиды парадом выстраивались на смотровом экране, вращаясь острыми концами. Предсказать появление врага в таких суровых условиях визуально не представлялось возможным, и единственным способом не вылететь из плотного скопления камней в кольцо эскадры машин являлись весьма неточные показания радара.

– Тридцать два, шестьдесят два, сто, тридцать два, шестьдесят два, сто... – резко отозвался приёмник. Бланка зря пытался не забыть координаты так называемого «угла последней надежды» – координат относительно безопасного маршрута через Арпендиум, которым часто пользовались разведгруппы.

– Бланка, отпусти кнопку связи, – с раздражением буркнул Роман: мычание товарища мешало ему сконцентрироваться. В приёмнике дрожащим голосом прошипело короткое «Ой, простите», и он окончательно замолк. В кабине пилота воцарилась полная тишина. Лишь редкий писк элементов интерфейса, оповещавших о появлении в зоне обнаружения сканеров врага, разбавлял её.

Астероиды проносились мимо вместе с едва сверкающими от зелёной звезды эскадрами врага. Болотистая планета под ними, терзаемая двумя каменными лунами, будто

смотрела ими в бездну космоса большими глазами, полными скорби и безразличия. Вдали виднелись обломки южных Врат; сверху, над астероидным полем и планетой, зияли разрушенными модулями искажённые останки крупных союзных станций. Их демонтаж, запланированный на осень 2911 года, так и не был закончен из-за вторжения терраформеров и гражданской войны в начале десятилетия. В то же время был стёрт Увалион – южный оплот Федерации Эртана, ныне отрезанный от Вселенной железной рукой обезумевших машин.

Вражеские корабли рассредоточились по периметру сектора; их радары, намного более технологически продвинутые, быстро определили местоположение Романа.

Одно из скоплений красных точек на карте, до этого стоявшее на месте, начало движение в его сторону.

Пилота это совершенно не испугало; он лишь повернул корабль в противоположную направлению движения терраформеров, обходя эскадру по широкой дуге.

Удар! Корпус жалобно затрещал, переживая небольшую атаку истребителей-разведчиков врага. Засада сработала отлично. Выход из положения Роман видел только один: он открыл крышку на боковом блоке управления и нажал на кнопку под ней.

– Внимание: двигатели включены на полную мощность. Перегрузка энергетического модуля.

Показатели скорости на экране интерфейса увеличились

с двухсот девяноста пяти до трёхсот тридцати пяти метров в секунду. Температура в кабине стала заметно повышаться.

Корабль начало водить из стороны в сторону – отказывали системы управления. Роман взглянул на радар и триумфально улыбнулся: терраформеры начали отставать, а впереди зелёное одеяло тумана разрывало яркое свечение гиперкоридора.

Руины пограничного аванпоста, заскрежетав обугленными модулями, прощались с входящими во Врата маленькими истребителями.

Арпендиум, некогда одна из самых безопасных систем в Федерации Эртана, дожёвывал металлическими зубами остатки своего безмятежного прошлого.

– Вход в систему: Атлантис, – доложил бортовой компьютер.

Интерлюдия. Распад

Люди прекрасны по своей природе. Их психология одновременно полна вещей предсказуемых и совершенно неожиданных, намерений светлых и грязнейших. Но, я вас уверяю, управлять людьми порой бывает так просто!

Анакреон – небольшая сельскохозяйственная колония, основанная в 2900 году пришедшими на бескрайние поля с тёплой травой фермерами с перенаселённого Эртана. Это место было настоящей утопией, и люди, жившие там, были поистине счастливы.

Но потом на самых дальних окраинах Федерации Эртана люди впервые столкнулись с кораблями неизвестного происхождения, что ознаменовало начало процесса, который историки позже назвали страшнейшим периодом в мировой истории.

Конечно, точек зрения о происхождении политического кризиса 2907 года существует много. Однако большинство документов, ровно как и официальная история, гласят: из-за решения правительства Эртана не выходить на прямой контакт с пришельцами, а начать эвакуацию пограничных систем общество расколосось на два лагеря: одни полностью поддерживали позицию руководства страны, а вторые, в основном жители эвакуированных систем, требовали немед-

ленного пересмотра решения.

Этим и воспользовались носители революционных настроений во главе с Александром Североземским. Их задача была донельзя проста: заставить жителей одной из систем усомниться в компетентности власти, поднять антиправительственное восстание и взять на себя управление сначала этой системой, а потом, благодаря распространению мятежных идей, и всей Федерацией.

Как можно было догадаться, начать выполнение плана решено было в Анакреоне. Во-первых, из-за того, что Анакреон располагался в самом центре Федерации Эртана, на стыке центрального и пограничного регионов. Во-вторых, из-за местных жителей, которые не особо интересовались политикой и которых было легче всего убедить в правильности той или иной позиции.

Осенью 2907 года «великая афера» Североземского и компании началась. Людей так или иначе убеждали в том, что членам руководящего аппарата давно пора в отставку. Методы воздействия были самыми разными по характеру, от искусственного повышения налогов до распространения поддельных государственных статей.

И те люди, для которых не существовало большего счастья, чем жить и работать под светлыми оранжевыми лучами на прекрасных лугах тёплой травы, поверили. Шестнадцатого июля 2908 года многие из них не вышли на работу. Застыл космодром, закрылись многие магазины и остано-

лись производства. Североземский хитро потирал руки.

Миллионы жителей Анакреона вышли на площади городов, на палубы грузовых судов и в вестибюли станций, ознаменовав начало Восстания Анакреона. Правительство Эртана было застано врасплох. В считанные часы к протестующим присоединилось примерно две трети базирующихся в системе внешних и внутренних войск.

Анакреоновцы начали страшную борьбу за независимость, провозгласив на территории системы Свободную Лигу Анакреона, или СЛА. В течение полугода против мятежников выступали войска Эртана; правительство не жалело средств и силы на подавление бунта и старалось всячески предотвратить распространение подобных идей и настроений. К сожалению, им это не удалось, и революция змеями начала расползаться по миру.

В 2910 году вспыхнула Киносуря, мировой продовольственный центр; чуть позже мятеж охватил все пограничные системы Федерации Эртана. В конце концов, 12 декабря 2910 года правительство ослабленного Эртана официально признало суверенитет всех крупнейших образованных государств, ознаменовав этим распад Федерации.

И мир сошёл с ума.

По подсчётам экспертов, всего за период с 2908 по 2911 годы на территории Киносурь, Арпендиума, Анакреона, Атлантиса и Увалиона было провозглашено около пяти-сот различных независимых государств. Вдумайтесь: пять-

сот стран! Конечно, большинство из них так и не было признано, но, только взглянув на карты тех лет, можно было потерять дар речи. Начался настоящий хаос, центром которого был Анакреон; он стал пристанищем криминальных элементов со всех известных систем.

Наконец, ситуация начала стабилизироваться к середине 2912 года, когда большинство из образованных государств были окончательно объединены в уникальные по своей природе союзы, что назвали Алыми Республиками. Лишь Североземский до последнего сопротивлялся возникновению подобной на Анакреоне, но он вместе с некоторыми другими именитыми революционерами был убит то ли агентами Эртана, то ли жаждущими власти главарями банд.

Буйные времена начали стихать и окончательно ушли в историю с приходом терраформеров в 2913 году, а эртановцы уяснили жестокий урок судьбы. Остаётся лишь надеяться, что боль от миллионов погибших в этих событиях сможет удержать их от повторения подобных событий.

Глава 7

«Нет уже Федерации Эртана. Нет никакого единства. Есть только мы – и наши маленькие общины. Наши республики, что сложены на крови сестёр и братьев»
– *Неизвестно. 2909 год*

В тёплом синем океане, покрывавшем планету Атлантис, в честь которой и названа эта некогда спокойная система, отражалось на залетевший истребитель Романа свечение ярко-голубого светила. Астероиды медленно вращались вокруг неё, покрываемые густым пылевым туманом.

Врата в Ветаррес, согласно данным в корабле, находились на юге сектора. Пилот осмотрелся, нет ли поблизости вражеских истребителей, и придал своему кораблю максимальное ускорение. Подозрительная тишина царила вокруг, и это сильно насторожило Романа. Кроме его истребителя, ничего другого радар не показывал. Картина за бортом, казалось, была абсолютно статична. Лишь кометы путешествовали между звёздами, разрезая бесконечную пропасть яркими следами света. Необычайно крупные, они появлялись из пучины космоса и также бесследно исчезали в ней.

Вдруг глаз пилота уловил удивительно резкое увеличение размеров небесной путешественницы. Роман приблизился к

смотровому стеклу, разглядывая необычный объект, и вдруг резко откинулся обратно в кресло. Ужасающий вывод, сделанный им, будто ударил по голове изнутри.

«Это не кометы!»

Одна из «комет» резко повернула в сторону Романа. Пылевой туман рассеяли чёрные силуэты кораблей терраформеров. Очевидно, целью резкого перестроения маршрута ударного вражеского соединения стало маленькое судёнышко из глубины космоса.

– Внимание: ракета, – обозначил штатное начало боя бортовой компьютер.

На хвост уже села целая эскадра из нескольких десятков истребителей врага. Машины выстраивались наперерез траектории Романа.

«Всё. Долетались. Миссия провалена».

Энергетические капсулы окутали смертельным дождём маленький корабль. Казалось, тот обречён – но скрежет в динамиках резко оборвал все мысли о конце.

– Аргонский Победоносец – пилоту неизвестного корабля: передаём Вам наши координаты. Выходим на помощь.

Радар пискнул, отобразив на координатной плоскости сектора синюю метку. Роман направил корабль туда, который уже буквально трещал по швам: несколько зарядов с треском разорвали слабые щиты и покромсали корпус.

В куче помех смотрового окна из пыли появились контуры большого инопланетного корабля.

Ещё один залп огня истребителей сзади резко осветил экран истребителя, и Роман провалился в пустоту.

...Ярко-зелёные глаза седого капитана, лицо которого было изувечено наложенными на морщины шрамами, с интересом разглядывали лежащего в койке пилота.

– Как ты оказался в ксенонском секторе, мальчик? – его твёрдый хриплый голос слегка искажал встроенный в ухо переводчик.

– Я-я...

– Молчи. Все вопросы потом. Отдыхай, сынок.

Если бы у Романа были силы, он бы расхохотался. Какая глупость – задать вопрос и способствовать отсутствию ответа на него!

Светлая комната с тёмно-синими металлическими стенами, в которой лежал пилот, явно не походила на полноценную палату: две металлические кровати с неизвестными аппаратами теснились рядом с кучей маленьких шкафчиков и ящичков.

Тусклый серый свет из небольшого иллюминатора растворялся в лучах электрической лампы. Роман подошёл к окну; за его размытым отражением, в тёмно-бирюзовом тумане, медленно вращалась небольшая планета. Небольшие причудливые станции, дрейфующие в облаках пыли, местами горели тепло-жёлтым свечением.

Система Ветаррес всё также по-дружески встречала при-

бывающие корабли, окутывая их в густое голубое покрывало. Офицер осмотрел содержимое шкафов, но ничего интересного внутри не нашёл. Оглянувшись, он приоткрыл дверь, за которой скрывался длинный коридор с полукруглыми стенами.

Вопрос «В какую сторону идти?» был решён при помощи интуиции: Роман без раздумий повернул налево. Коридор резко поворачивал то в одну, то в другую сторону: в его стенах то и дело виднелись двери. Наконец, он закончился; Роман встал перед ещё одним перекрёстком.

На стене висела две небольших таблички: одна – с надписью «АмеРиЛ», на другой сияла надпись «Ур%ш!» и небольшой значок то ли корабля, то ли какого-то прибора. Роман мысленно проклял переводчик и пошёл в сторону указателя со значком. Через несколько метров этот коридор упирался в большую дверь с настенной панелью, на которой была изображена человеческая ладонь.

«Сканер отпечатков!»

Раздосадованный, офицер повернул назад; на удивление, в другой стороне не было подобного тупика. Проход резко поднимался в небольшой зал с пятью дверьми по бокам и огромными воротами в середине, которые с шипением распахнулись, как только Роман подошёл к ним.

Седой капитан молча созерцал пустоту сквозь огромное панорамное стекло мостика, заложив руки за спину. Позади него, в ровных рядах компьютеров, сидели члены экипажа.

Вдруг из-за угла путь Роману перекрыл высокий человек с пистолетом наперевес.

– Сюда нельзя, – промычал он.

– Пусть войдёт, – не оглядываясь, приказал капитан. Роман, минуя охранника, медленно подошёл к капитану.

– Ну, рассказывай, – мягким тоном сказал старик.

– Что рассказывать?

– Для начала – как ты попал в ксенонский сектор. А потом можешь поведать и свою биографию. Я люблю коллекционировать истории о судьбах разных людей и посчитаю это как плату за твоё спасение.

Роман начал нервничать.

– Честно говоря, я не... не помню, что со мной случилось. Помню только, как очутился в кс... ..ксе-нон-ском секторе, и попал в засаду.

Капитан присвистнул.

– Так у тебя память отшибло, дружок?

– Наверное, да. Да-да, точно. Да.

– И откуда ты, тоже не помнишь?

– Вообще ничего.

Пилот вздохнул с облегчением. Капитан резко развернулся и высоко поднял руку; к нему подбежал небольшой темноволосый мальчишка.

– Нил, у нас есть свободные койки в каютах?

– Так точно, сэр! – вытянулся стружкой юнец.

– Хорошо, приготовь одну для... – старик повернулся к

Роману. – Как тебя зовут?

– Аарон, – ответил пилот, немного помявшись.

– Так вот, приготовь каюту для Аарона. Он наш новый член экипажа.

– Есть приготовить каюту, сэр! – мальчик удалился.

Капитан медленно повернулся обратно к окну.

– Товарищ капитан, а где мы сейчас? – неуверенно спросил Роман.

– Как, ты и системы позабывал?

– Да я много чего забыл. Сильный, видимо, удар был.

Роман сконфузился, осознав, насколько же глупо сейчас прозвучала его реплика. Седой собеседник улыбнулся.

– Мы в Гетсу Фане, это самый север известной Вселенной. Направляемся в Свет Надежды, это в десяти-двенадцати системах отсюда. Говорят, там нашли Врата в неизученный сектор, а нас включили в состав экспедиционного корпуса.

– Удивительно. Всё ещё находят новые системы? Я думал, ваша... ну, то есть наша экспансия достигла пика.

– Как видишь, Вселенная наша необъятна. Сколько ещё мы найдём систем, сколько нас ждёт невероятных открытий, прорывов... Я не застаю и большинство из них. Но ты...

Капитан мечтательно провёл рукой по стеклу. Если бы не поседевшая голова и множество шрамов и морщин на лице, Роман принял бы его за мечтательного мальчика. За стеклом крейсера, в густых скоплениях пыли, мимо проплывали

причудливые металлические сооружения, невиданной внешности корабли. Лёгкое ярко-голубое свечение Врат смешивалось с нежно-коричневыми холмами пестреющей огнями планеты. Бывший аванпост Федерации Эртана всего за чуть менее чем десяток лет выглядел абсолютно иначе. Роман вдруг почувствовал себя представителем давно затерянной цивилизации.

Его действительно ждало огромное количество невероятных открытий, гораздо большее, чем мог предположить капитан. Как хорошо, что об этом знает только он.

Пилот зевнул и отправился рассматривать свою каюту, оставляя мостик и чудесный пейзаж позади.

Звёзды весело заиграли, перетягивая друг на друга ярко-синее одеяло.

Глава 8

«Эта война... Кто-то не хочет, чтобы мы покоряли космос, и жаждет нашего уничтожения. Я даю зуб, что никакое чудо в этот раз нас уже не спасёт. Через две недели от Интагреса останутся лишь щепки»

– Л. Тинопис об уничтожении Арпендиума терраформерами, 2913 год

...Аргонский крейсер медленно пережёвывал ткань пространства, разрывая паутину космической пыли соседнего с Гетсу Фане сектора, что имел гордое название «Рай Менелайи». Кто такая эта самая Менелайя, Роман даже и предположить не мог. Несмотря на кажущуюся абсолютную идентичность этих двух систем, архитектура станций разительно отличалась: вместо грубых металлических конструкций сильнее полотно космоса контрастировало с причудливыми зелёными сооружениями, напоминавшими застывших морских чудовищ. Даже некоторые корабли напоминали что-то морское: гладкие, полукруглые изумрудные их корпуса выглядели точь-в-точь как чешуя давно вымерших созданий.

Роману выделили маленькую каюту на отшибе жилого отсека. Стены, местами покрытые копотью, небольшой скрипучий столик, объединённый с комодом и жёсткая кровать

цвета радиационной опасности каким-то невероятным образом умещались в невероятно узкой комнате с непропорционально высоким потолком. Сквозь небольшой иллюминатор в каюту просачивалось несколько ярко-синих лучей света. Рассмотреть что-либо через него было задачей очень трудной, и поэтому Роман наблюдал за картинами космоса в небольших смотровых пространствах между каютами, где небольшой коридор перерастал в помещение с панорамным окном.

Официально должность Романа называлась «помощник бортового юнги». Раз в несколько часов к нему приходил мальчуган лет шестнадцати от роду, с большими, чуть ли не белого цвета глазами и растрёпанными рыжими волосами, по имени Джо, и просил помочь ему в осуществлении каких-либо простых заданий, по типу починки постоянно засоряющейся системы вентиляции путём нажатия пары кнопок специального аппарата. В более сложных вещах Джо старался обходиться без Романа. Впрочем, второму это было только на руку: всё свободное время пилот посвящал попыткам найти свой истребитель.

Однако он не добился серьёзных успехов в этом занятии и был вынужден бесцельно бродить по бесконечным коридорам корабля. Иногда его звал к себе капитан – Лео Сакарна – и они долго беседовали на тему покорения звёздных миров. Капитан в этом вопросе был очень однокбок, мол, «есть система – есть причина присвоить её себе». Однако когда он

начинал рассказывать про свои приключения, коих было не мало за всю его долгую жизнь, у пилота захватывало дух. Те десять систем, из которых он смог попасть сюда, теперь казались ему настолько незначительными, что он на время даже прекратил сбор информации обо всём, что его окружало. Это предписывал приказ – а остаться одному в огромной Вселенной Роману не очень-то и хотелось. Впрочем, отправлять отчёты без корабля было невозможно.

Его периодически не отпускало ощущение полной беспомощности. Космическая пустота, в которой был лишь он, внушала невероятный страх. Казалось, что все его друзья, коллеги, да и весь Союз в целом просто растворились, погибли под давлением терраформеров, и только ему удалось спастись.

Из разговоров с экипажем корабля Роману удалось выяснить положение дел в обитаемой части космоса. Наперебой обсуждалась тема поступления в производство новой модели истребителя «Персей», а также рост акций молодой аргонской корпорации со смешным для Романа названием «Плутарх Майнинг».

Вообще, члены корабля не одобряли присутствие на нём нашего героя и всячески пытались убедить своего начальника в его бесполезности. Если бы сам Роман периодически не вдохновлял капитана своими богатыми знаниями о конструкции космических кораблей терраформеров, полученными в ходе прохождения обязательных курсов военной

подготовки офицеров Легиона, то давно бы оказался за бортом этого крейсера.

Медленно вращающаяся кромка Врат в большом секторе так называемого «королевства Борон» приближалась, томямая своим медленным вращением. Корабль входил в следующий сектор, также принадлежащий боронам, с красивым названием «Голубое пламя». После пересечения гиперкоридора крейсер оказался в невероятно красивой системе. Тумана здесь уже никакого не было, и космос был практически абсолютно чист. Огромная на первый взгляд зелёно-голубая планета, на самой орбите которой и находился сектор, играла роль, по сути, второго светила. Изумрудный отблеск боронских станций превращал их в некоторое подобие малахитовых кристаллов. Чуть поодаль от них тянулась цепочка торговых судов и кораблей местного правопорядка.

Крейсер медленно приближался к центральному сооружению в большинстве секторов Содружества – местной торговой станции. Роман не отлипал от иллюминатора, стараясь разглядеть каждый уголок прекрасного пейзажа.

В тихой, умиротворённой картине сектора чувствовалась какая-то нотка паники. Будто что-то было не так.

Роман встал и начал искать в тумбе бинокль. Вдруг резко выключился свет. Через несколько секунд лампы в каюте стали излучать ярко-красное свечение.

– Тревога. Личному составу занять огневые позиции, – проскрипел голос автоматике. Офицер схватил бинокль и

начал пожирать глазами вид из иллюминатора. В конце концов, он обнаружил виновника форс-мажора.

Эсминец терраформеров осыпал яркими фотонными снарядами небольшую станцию на окраине сектора. Её щиты уже иссякли, и корпус буквально лопался от каждого попавшего на него сгустка энергии. «Аргонский Победоносец» изменил курс, на всех парах помчавшись в сторону нарушителя.

Наконец, станция вздрогнула, будто в агонии, и на миг ярко вспыхнула. Обугленные осколки её медленно начали разлетаться между собой. Тераформер лениво повернулся к аргонскому крейсеру и начал движение. К этому времени примерное расстояние между кораблями составляло около восьми километров. Суета в коридорах стихла.

Три истребителя стремительно выпорхнули из ангаров крейсера и остановились, вероятно, готовясь к обходному манёвру. Турели терраформера уставились чёрными дулами в сторону «Победоносца». На миг внутри них что-то как будто зажгли – и оттуда кубарем выкатился проворный фотонный заряд. Преимущество дистанции было на стороне бездушной машины. Сгустки света полетели и со стороны аргонцев, раскаляя пространство. Тераформер начал облетать корабль, стараясь нырнуть под него, ознаменовав начало адского танца двух исполинов.

В каюте снарядов то и дело вспыхивали двигатели кружащихся вокруг врага аргонских истребителей. Некоторые

из них попадали под линию огня фотонных пушек и буквально разрывались на части.

Картина космического сражения, в одно время размеренная и динамично яркая, заморозила Романа. Лишь когда один из множества фотонных шаров прорвал практически невидимую плёнку щита и, скрывая под собой металлический корпус крейсера, сдетонировал, он понял, чем закончится эта схватка.

Пилот суетливо открыл комод, схватил несколько лежащих там бумажек и выбежал из каюты. Стрелой он влетел к тому терминалу ангара, в который попал во время первой прогулки по кораблю: к его счастью, двери от ударов заклинило, и они жалобно скрипели в безуспешных попытках закрыться.

Большой ангар, рассчитанный на несколько десятков истребителей разного класса, сейчас был практически полностью пуст. Где-то блеснул маленький корабль-разведчик, но это не интересовало Крузенштерна. Он пробежал ещё несколько метров вдоль помещения и наконец увидел его.

Покорёженный и чёрный от гари корпус «Интегры» не сумел сохранить обтекаемую форму корабля, и та с определённого ракурса напоминала неспособную на полёты груду металлолома. Крейсер здорово трянуло, будто какая-то часть его отвалилась. Пронзительный вой лампочек стал ещё пронзительнее.

– Внимание личному составу: состояние корабля – крити-

ческое. Объявлена немедленная эвакуация.

Медлить было нельзя.

Роман забежал в корабль и нажал на кнопку включения питания. Огоньки в кабине загорелись разными цветами, затем, «прокашлявшись», включились двигатели. Пилот медленно направил истребитель к створкам ангара, которые раскрылись автоматически. Буквально через секунду внутрь залетел огромный фотонный снаряд.

Вбежавшие в ангар люди были обречены.

Кряхтя, корабль набрал скорость и пулей выскочил из взрывающегося помещения, а затем, уворачиваясь от ярко-фиолетовых сгустков света, отлетел на безопасное расстояние. За его бортом полыхал авианосец «Аргонский Победоносец» типа Колосс, которого беспощадно уничтожал разрушающийся эсминец терраформеров.

У Романа появилось непреодолимое желание вернуться. Вернуться в корабль и спасти столько людей, сколько он может. Спасти капитана, что сейчас погибал вместе со своим крейсером. Спасти Джо.

Он обернулся. На стене позади него висел обугленный красный флаг Союза Алых Республик – неременный атрибут каждого корабля Легиона. Крышка, под которой он должен был находиться, была полностью чем-то (или кем-то) оторвана и одиноко валялась неподалеку.

Теперь он был действительно один.

Звёзды удостоили маленький корабль-разведчик лишь па-

рой холодных лучей.

Интерлюдия. Приказы

Хороший солдат всегда выполняет приказы.

Это одна из истин военного дела, которой будущих бойцов Легиона обучали с ранних лет. Можно сказать, что это также одна из причин многочисленных провалов операций Союза Алых Республик на всём протяжении войны с терраформерами. Почему?

Ответ прост: приказ – это конфликт. Конфликт солдата с самим собой, конфликт с теми вещами, которые он совершает против своей воли. Приказ отдаётся спонтанно, зачастую беспечно, и тот, кому он отдаётся, обязан его выполнять. В ином случае его просто расстреляют на месте, или, что хуже – отправят под трибунал. Поэтому он подчиняется беспрекословно, бездумно, гася своё внутреннее противостояние.

С одной стороны, это повиновение является ключом в руках командира, гарантией точного выполнения его плана. Но здесь мы можем поднять резонный вопрос: а насколько продуман этот самый план? Что, если тот, кто его придумал и использовал, был недостаточно компетентен? Ведь в таком случае и командира, и солдат ожидает провал. А провал в войне – это смерть. Особенно, если речь идёт о терраформерах. Они, как известно, не берут пленных.

Давайте немного поменяем наше утверждение. Хороший

солдат всегда выполняет свою задачу.

С первого раза можно подумать, что ничего не изменилось. Это будет так, если считать слова «задача» и «приказ» синонимичными выражениями. Однако контекст слова «задача» имеет несколько иное значение.

Возьмём простой пример из истории. Пилоту Легиона был дан приказ уничтожить истребитель терраформеров, летящий прямо на турели крейсера флота. Но вместо этого пилот помог в ликвидации вражеской эскадрильи, ведущей борьбу с ударным звеном «Кмерхов». Казалось бы, он игнорировал приказ, не выполнил его. Пилот должен был отправиться под трибунал, то звено, которому он помогал, было обязано расстрелять его, как изменника Союза, как своего злейшего врага. Но никто ничего не сделал. Потому что пилот выполнил свою задачу – сделал всё для победы в битве. А что было бы, если бы он выполнил приказ? Его бы просто превратило в пыль от огня крейсера, как это случилось с тем истребителем терраформеров, который пилот должен был нейтрализовать. И всё.

Вы скажете, что тут в первую очередь играет роль некорректность, неправильность самого приказа. И это действительно так. Однако командир, отдавший его, просто неправильно учёл траекторию вражеского корабля. Важную роль в отдаче приказа играет человеческий фактор. Зачастую на поле боя нужно учитывать всё и всех, командовать так, чтобы получить максимальную выгоду от вверенных тебе сил и,

в конце концов, одержать победу. Но по-настоящему подобными умениями обладает лишь великий тактик.

Давайте перечислим великих тактиков Легиона за всю историю его существования. Крузенштерн, Теокарион, Вольный. Три человека из более чем пяти тысяч старших офицеров и людей, ответственных за управление флотами.

Коэффициент существования таких людей, как можно заметить, стремится к нулю. Большинство офицеров Легиона так или иначе допускает ошибки, и не признавать это по праву может лишь правительство Союза. Эти ошибки практически всегда приводят к бессмысленным смертям.

К сожалению, случаев, когда солдаты погибают, ставя приказ выше задачи, с каждым днём всё больше. Именно поэтому случаются провалы. Именно поэтому новые поселенцы Анакреона, по сути, терзаются от постоянного страха перед смертью.

Будь ты рядовым солдатом Легиона, или офицером с множеством боевых наград, или даже простым гражданином нашего огромного Союза, помни: любой приказ должен быть дважды обдуман. Любой. Всегда.

Да будут вечны наши головы и сердца. Слава Алым Республикам! Слава Эртану!

Глава 9

«Я долго не мог понять, что есть истинное государство и как построить его за кратчайшие сроки. Но потом пришёл к выводу, что это возможно лишь при абсолютном подчинении. К сожалению, в таком случае судьба миллионов лежит в руках от силы десяти голов»

– Н. Ателитес, 2916 год

Первым делом Роман решил полететь на юг, в сторону единственных Врат, которые он мог видеть. Он ещё раз взглянул на бумажки, взятые с крейсера – это были сделанные им копии стыковочных протоколов. Пилот без раздумий вбил их в базу данных истребителя. Единственное, что ему не удалось найти в располагавшихся на борту «Аргонского Победоносца» портах – это саму энциклопедию Вселенной. Его целью было достать как её, так и кредиты – местную валюту.

Большой ярко-зелёный корабль, напоминающий огромную космическую акулу, вынырнул из гиперпространства Врат и зашпешил к месту сражения. Терраформер был добит истребителями крейсера, и его останки смешались с обломками аргонского корабля, превратив пространство вокруг в скопище металлолома. Роман поспешил во Врата, оставляя

злополучную систему позади.

– Вход в систему: Неизвестный сектор, – произнёс холодный металлический голос. Пилот огляделся.

«Неизвестный сектор», или, если верить словам капитана Сакарна, «Океан фантазии», казалось, был в миллионы раз увеличенной копией картины увиденной пилотом битвы. Изувеченная раскалённая планета, ужас которой дополнялся ярко-красной туманностью на расстоянии в миллионы световых лет, была окутана плотным астероидным полем, в котором и располагались станции сектора. Их всё такой же зелёный цвет здесь был максимально тусклым. В космических каменных джунглях извивалось огромных размеров судно.

Пилот направил истребитель в сторону средних размеров станции, по его предположению, торговой.

– Стыковка невозможна. Сооружение не является станцией. Сооружение не имеет модуля коммуникации, – обиженно пискнув, отказался выполнять команду пристыковаться автопилот «Интегры». Пилот призадумался.

В конце концов, он придумал, как выйти на связь со станцией. Решение было гениальным: направив истребитель в сторону станции, Роман стал ждать. Наконец, на экране появилось испуганное лицо какого-то причудливого существа, похожего на смесь осьминога и морского конька.

– Во имя Королевы, друг, ты сейчас столкнёшься с нашей станцией! Поворачивай же!

– Мне нужно пристыковаться. Как мне передать код сты-

ковки? – слегка взволнованным голосом спросил пилот. Если бы существо могло всплеснуть руками, оно бы это сделало.

– Начинаю передачу данных в базу твоего корабля. Меняй курс же и стыкуйся!

Лицо существа с полными доброты и снисхождения глазами исчезло. В кабине снова раздался писк.

– Стыковка разрешена. Автопилот включён.

Ангар станции, в которую залетел Роман, был рассчитан на где-то десять кораблей разных классов. Многие из ячеек были заняты как боронскими, так и аргонскими судами.

Небольшая площадь около них – своеобразное фойе станции – была заполнена кучей вывесок и маленьких магазинчиков. Повсюду сновали бороны, облаченные в белоснежные скафандры; они медленно парили над землёй.

Пройдя несколько метров по площади, над одним из магазинов Роман увидел надпись «Модули. Навигационные и боевые». То, что нужно! Он заглянул внутрь.

Интерьер помещения, куда попал пилот, был максимально прост: серые стены с большими голубыми лампами вдоль потолка и прилавков, усеянный металлическими пластинами, испещрёнными голубыми линиями – как можно было предположить, это и были те боевые и навигационные корабельные модули; за ним стоял невысокий человекоподобный ящер с большой пластиной на лбу. Он взглянул на Романа; его глаза засверкали.

– Здравс-стуйте! Интерес-суют модули? – прошипел, по всей видимости, теладн.

– Да, добрый день. Сколько стоит навигационный?

– Две с-с половиной тыс-сячи кредитов, – довольно ответил ящер.

Романа распирало от кучи вопросов. Две с половиной тысячи... Много ли это или мало? Как быстро можно достать столько денег?..

Летать по космосу абсолютно вслепую не представлялось пилоту возможным. Он ещё раз взглянул на теладн – тот всё также послушно стоял за прилавком.

–Проблемы с-с деньгами? – пластина на голове продавца поменяла свой цвет.

– Да, – с Романа будто сняли валун проблем. – Да. Не знаете, где можно достать? Не могу никуда улететь без навигационного модуля.

– Знаю, – засиял ящер. – Ждите здесь.

Он поспешно засеменил лапами в заднюю дверь, пропав на несколько минут. Наконец он вернулся и протянул пилоту маленькую свёрнутую бумажку.

– Вот. Как выйдете, с-сразу обходите магазин с-слева и дальше до второй двери с-справа. С-скажете, ч-ш-ш-то вы от Йоземадус-са.

Роман взял бумажку и поспешил к выходу.

– Спасибо!

...– Ну, чего надо?

Дверь открыл грузный лысый мужчина. Половина лица его была татуирована; одетый в ярко-коричневую кожаную куртку, чёрные шорты и с шипованными перчатками на руках, он показался Роману полнейшим чудачком.

– Я от Йоземадуса. Мне нужны деньги.

Человек за дверью осмотрел Романа с ног до головы. Тот протянул ему бумажку, которую получатель сразу же развернул, прочитал, скомкал и издевательски ухмыльнулся.

– Ты?

– Я, – мужчина начал действовать пилоту на нервы.

– Ну, проходи.

Помещение за дверью представляло собой небольшую жилую комнату. Практически пустая, сырая и грязная, она была наполнена лишь обветшавшим диваном и покосившимся столом. Чудак порылся в карманах и достал оттуда небольшое устройство.

– Какую скорость развивает твой корабль? – с усталостью в голосе спросил он.

– Двести девяносто с хвостиком метров в секунду, – ответил Роман. Его собеседник, характерно шмыгнув, сплюнул.

– Ладно, сойдёт. Слушай сюда. Я просто так первым встречным не доверяю, поэтому для начала тебе нужно будет выполнить... .. скажем, предварительное задание. Итак, у меня в руках – устройство хранения данных. Его нужно доставить моему хорошему другу в сектор «Семья Нью». Спра-

вишься – допущу к выполнению более сложной задачи. Уяснил?

– Уяснил, – кивнул пилот, взяв из рук мужчины устройство. – Только нужен навигационный модуль; без него не смогу лететь.

Чудак почесал затылок. Застыв на недолгое время, он открыл ящик стола, вытащил оттуда небольшую пластину, наподобие тех, что продавал телады, и протянул её Роману.

– Твой залог. Учти, у меня и моего начальства много ведомых по всей округе. Не пытайся сбежать, а тем более сбегать устройство.

– Понял, – ещё раз кивнул пилот. Он поспешил выйти из помещения и пошёл к кораблю, ни о чём не задумываясь, словно запрограммированный.

К счастью для Романа, навигационный модуль кое-как удалось внедрить в систему «Интегры», и она, проклиная своего владельца бесконечными полосами загрузочных экранов, наконец сумела расширить собственную базу данных.

Корабль Романа вылетел из ангара станции и остановился. На смотровом экране замелькали значки. Бороны, аргонцы, реже сплиты неторопливо пересекали сектор, не боясь быть сожжёнными заживо кипящими океанами планеты. Изредка из-под их поверхности взметались лавовые гейзеры, но они тут же исчезали обратно, зловеще пуская гнойные пузыри.

Пилот взгляделся в мрак, кровавый оттенок которому при-

давала раскалённая планета, на мгновение уронив взгляд на неряшливо брошенный навигационный модуль, и его мысли наполнились страхом. Всё казалось таким странным, неправильным, ужасающе пугающим... Никаким авантюризмом нельзя было заглушить тот возглас, ту до костей пробирающую фразу, короткую и убийственную.

«Пути назад нет».

Глава 10

«Мы не можем не допускать версии о том, что владельцы неизвестных кораблей, или, говоря проще, инопланетяне, контролируют флот терраформеров для расширения своих территорий. Я уверен, что они, несмотря на все наши старания, знают о нашем существовании и намеренно истребляют нас как биологический вид. Но всё одно! Всё лишь догадки...»

– На заседании правительства Эртана, 2914 год

Маленький истребитель, затерянный в бесконечном мраке Вселенной, пролетал через западные Врата сектора «Океан фантазии», в систему «Радость Хи́ла». Покорёженные детали кораблей и сооружений дрейфовали вокруг, то и дело угрожающе вспыхивая электрическими разрядами. Та же картина предстала глазам пилота и по другую сторону Врат.

Система «Радость Хи́ла», мрачная и суровая, в отличие от всех предыдущих посещённых Романом секторов казалась абсолютно безжизненной. Лишь где-то в её уголке мрак вокруг одинокой планеты имел огромный шрам, сочащийся ярко-оранжевыми лучами. Мерцали огни большого сооружения, которое в базе данных корабля значилось, как военный аванпост. Где-то вдали будто плыло созвездие – это

корабль внушительных размеров кружил вокруг противоположных в сектор «Океан фантазии» Врат, по всей видимости, патрулируя территорию.

Согласно полученному от странного работодателя маршруту, Роману требовалось двигаться в сектор, называемый «Семья Нью», что находился на юго-западе от «Океана фантазии». Там ему было необходимо сесть на местный торговый пост (благо, стыковочные коды пилот получил вместе с навигационной системой), и найти сплита по имени Хот'Сст, которому и следовало вручить устройство хранения данных. Всё было предельно просто.

– Нас сканируют, – весело пропел женский голос в кабине истребителя.

На радаре, помимо точек, обозначающих обломки, появились два перехватчика. Они выстроились максимально близко к кораблю Романа, однако визуально ничего не происходило.

– Это королевская полиция, вы просканированы, нелегальных грузов не обнаружено, благодарим за сотрудничество, – максимально быстро проговорил появившийся на смотровом окне борон. Если бы он был человеком, то его лицо выражало бы крайнюю степень взволнованности. Однако Роман, не будучи экспертом в анатомии этих существ, решил не делать поспешных выводов.

Полицейские корабли быстро обогнали его «Интегру», летящую, что называется, вполсилы, и устремились в сторо-

ну аванпоста. Из пылевого тумана гордо выплыл тот самый некогда кажущийся созвездием корабль, наподобие тех, что некогда были страшным сном жителей Атлантиды и других пограничных союзных систем. Вблизи он всё так же напоминал невероятных размеров космического кита. Корпус, выглядящий, как чешуя морского монстра, изредка блестел зелёными пластинами.

До Врат отсюда было около пятнадцати километров, и из них появилось другое судно, не меньших размеров. Его можно было считать абсолютной противоположностью боронского корабля: он был полон острых углов, а его корпус всем своим видом и формой напоминал остриё кинжала. За ним из Врат высыпал десяток-другой истребителей разных размеров, мгновенно образовав строевую формацию. Роман предположил, что этот флот принадлежит сплитам. Ввязываться в сражение ему не очень-то и хотелось, поэтому он повысил скорость корабля: повреждённые двигатели взвыли, лишь незначительно ускорив истребитель.

Тем временем обстановке в секторе накалялась. Боронская эскадра резко повернула в сторону сплитов, группы малых кораблей, до этого летевшие хаотично, составили между собой небольшие соединения. Неожиданно один из сплитских истребителей открыл огонь, ознаменовав конец жестокому танцу смерти. Тут же началось сражение.

Роман надеялся проскочить через поле битвы незамеченным: внешне «Интегра» была абсолютно не похожа ни на

боронские, ни на сплитские корабли. Он пролетел мимо открывших обоюдный огонь эсминцев и уже было взял прямой курс на Врата, как на смотровом окне вспыхнули пролетающие над обшивкой его истребителя заряды. Резко развернувшись, он увидел корабль нападавшего: небольшой боронский перехватчик, расправившись со своим врагом, начал активный обстрел «Интегры». Роман увернулся от очередного залпа и, сделав бочку, увёл истребитель вверх; на долю секунды заметив соперника, пилот дёрнул ручку акселератора назад и сделал по его кораблю несколько выстрелов, затем, обратно разогнав корабль, еще раз ударил по развернувшемуся в его сторону борону, пока тот не начал ответный огонь. Но этого оказалось крайне недостаточно: мощности орудия «Интегры» хватило лишь на снятие половины щита перехватчика. Борон заходил слева, лишь иногда делая короткие паузы между очередями – по всей видимости, восстанавливая истощающуюся энергосистему. Уворачиваясь, Роман петлял то вверх, то вниз, выжидая, когда подвернётся случай открыть огонь по неприятелю. Наконец, во время одного из перерывов между залпами, пилот применил одну из излюбленных тактик солдат Легиона: повернул корабль лоб-в-лоб перехватчику и открыл огонь. Затем, когда борон вновь начал стрельбу, Роман ушёл резко вниз, ещё раз остановил «Интегру» и сделал залп. Не успевающий за маленьким манёвренным кораблём враг не смог также резко уйти от обстрела и потерял несколько роковых для него секунд:

перехватчик, на мгновение вспыхнув, развалился на части. Пилот выдохнул.

В кабине проскрипел машинный голос переводчика.

– Неплохо для аргонца, – с ноткой нескрываемой ненависти произнёс неизвестный. Гиперпространственный коридор был совсем рядом. Сражение между сплитами и бороновыми продолжалось, и сложно было сказать, кто одерживает победу. Исход этой битвы Роману был абсолютно безразличен.

Ведь там, в глубине звёзд, шла гораздо более жестокая война.

Астероиды, лениво вращающиеся в периферии сектора «Побег Гинн», мрачно отражались от тусклых лучей, испускаемых полумёртвым светилом. Космос здесь был почти что погружен во мрак. Как и на территории боронов, недалеко от Врат, из которых появился истребитель Романа, здесь находился военный аванпост.

Единственным кусочком жизни в этой системе были торпящиеся с запада на юг и с юга на запад грузовые корабли, причём, по всей видимости, принадлежащие разным расам Содружества.

Удивительно, но кроме грубой процедуры сканирования корабля местной полицией, ничего не происходило. Роман решил воспользоваться этим затишьем: он съел один из находящихся на борту паёк, помылся (если так можно назвать обливание себя холодной водой из шланга в грузовом отсе-

ке) и вздремнул.

Он пролетел сектор чуть более чем за два часа, хотя ему показалось, что на это ушел как минимум день.

Сектор «Семья Нью» представлял собой болотистую планету, вращающуюся вокруг ярко-красной звезды и окруженную астероидным полем. Картину дополняла огромная оранжевая полоса, под цвет которой так удачно подходили все сплитские корабли и сооружения.

На смотровом окне внезапно появилось лицо сплита. Он тут же поднял шестипалую руку и начал говорить, активно ею жестикулируя.

– Сплит говорит, стой! Мы проверять твоя личность.

Если бы не шесть пальцев и неестественный желтый цвет кожи, Роман без сомнений принял бы сплита за человека. Узкие глаза, сверкающие гневом, и маленькая бородка дополняли хладнокровную интонацию механического голоса переводчика. Сплит уставился куда-то в сторону, затем снова взглянул на Романа.

– Сплит говорит, это твоя уничтожить боронский корабль в «Радость Хи́ла»?

– Да.

– Твоя быть хороший боец. Я прочитал статью в ГалНет. Сплит говорит, не видеть никаких препятствий для нахождения твой корабль здесь. Твоя может лететь, аргонец. Сплит ещё раз злобно взглянул на пилота и исчез с экрана, оставив того в недоумении.

О нём написали в каком-то «ГалНете»?

Роман выдохнул и полетел в сторону местного торгового поста.

Интерьер торговой станции, на которой Роман совершил посадку, был выполнен максимально по-спартански. Небольшой полутёмный коридор с металлическими стенами, около которых иногда попадались двери или грубые металлические сиденья – это всё, чем могло похвастать сплитское сооружение. Иногда мимо проходили сами сплиты – высокие, коренастые, с тупым потерянным взглядом в глазах, которые лишь на секунду поднимались вверх, не скрывая своей ненависти осматривая Романа и находящееся в его руках устройство хранения данных. Где-то в глубине коридора пестрела табличка «Гладиаторские бои», чуть дальше – «Бар».

Туда-то Роман и решил повернуть.

Интерлюдия. Операция «К»

То ли из-за неведомой магии кипящей планеты, то ли вследствие относительной удалённости от центра, люди Киносуры с самого её заселения славились благородным простодушием, присущим рабочим людям. Они всегда были единым сообществом, в котором ценились прежде всего труд и готовность помочь другому в трудную минуту, и именно под влиянием этого удивительного социума Киносура стала уютным уголком космоса, который, как заботливый близкий человек, на пару с Анакреоном досыта кормил остальные регионы, получая взамен производимые в других системах предметы быта и энергию.

Когда весь мир окунулся в пучину хаоса и беззакония, такой лакомый его кусочек, как Киносура, не остался в стороне. Новые государства на территории Анакреона, Арпендиума и пограничных систем не спешили снабжать людей на её продовольственных фабриках. Многолетнее производство впервые остановилось, высосав последние остатки так необходимых системе энергоресурсов. На фоне набирающей обороты на Анакреоне и в Увалионе пищевой промышленности оно оказалось никому не нужно.

Киносуру окутал мрак, в котором тлели угли непонимания. Образованное в 2910 году талантливым оратором Ан-

ной Поретаррес Трудовое братство Киносуры предпринимало робкие попытки восстановить поставки топлива, однако долгие переговоры с соседним Анакреоном так и не дали никакого результата.

И люди, у которых пищи доселе хватало на целые системы, начали голодать. Казалось, что уже сама Полярная звезда жалобно стонет, не в силах смотреть на человеческие страдания.

И тут очнулся Эртан. Правительство Федерации обратило внимание на киносурскую проблему и вызвалось помочь погибающей системе. Началась операция «К» – одно из множества ярких пятен на деятельности руководства сначала Федерации Эртана, а затем уже и Союза Алых Республик.

Десятки судов, гружённых батареями, под усиленным конвоем отправились из Интагреса в Киносуру. Главной задачей было преодолеть дикие просторы Анакреона, поэтому на его территории усиленно работали сотрудники ЧКТ под прикрытием, старательно скрывая всю возникающую информацию об операции. Именно благодаря их деятельности удалось избежать нападения на конвой основных сил СЛА, и федеральным эскадрильям пришлось давать отпор лишь нескольким особо дерзким пиратским группам. Когда Североземский узнал о происходящем и, скрипя зубами, отдал приказ на перехват, грузовые корабли уже входили на территорию Киносуры.

Нелегко описать ту поистине человеческую благодар-

ность, что получил Эртан от людей Киносуры. Система, словно феникс, сгоревший в верхних слоях атмосферы жгучей планеты, возродилась. На арене мировой пищевой промышленности вновь появился сильнейший игрок, и разбитое сельское хозяйство Анакреона впервые содрогнулось.

В дальнейшем Киносура стала первым союзником Федерации Эртана. В составе Союза Алых Республик она играет почётную роль снабженца. Множество киносурцев работает над восстановлением руин Анакреона.

Глава 11

«В случае, если хоть один наш корабль будет уничтожен рукой инопланетян, мы готовы развернуть крупномасштабную военную операцию с целью очистки всех, даже ныне захваченных терраформерами территорий, систем. В принципе, мы этим сейчас и занимаемся, однако солдатам Легиона отдан приказ не открывать огонь по инопланетным кораблям в ходе боевых действий»

– Адмирал Теокарион, 2915 год

Интерьер бара, в который попал пилот, разительно отличался от всей концепции дизайна сплитов. Здесь всё было чем-то уставлено: небольшие столики в углах помещения, причудливые растения, разросшиеся по всему периметру стен, яркие неоновые таблички, информирующие о последних пополнениях и скидках в заведении, террариумы с небольшими, напоминающими пауков, созданиями и высокая, под стать росту сплитов, барная стойка. Сами сплиты сидели преимущественно около неё, грубо перебрасываясь между собой фразами на своём, понятном только им, языке. За одним из столов двое из них лежали друг на друге, покрытые ссадинами – их драка явно закончилась ничьёй. Роман подошёл к стойке.

– Что будешь? – щурясь единственным глазом, спросил бармен.

– Мне нужно доставить это, – пилот положил на стойку устройство, – посыльному на станции. Только вот кому, не знаю.

Бармен взял предмет и принялся крутить его в руках. На мгновение его глаз задержался на небольшой надписи, выгравированной на корпусе. Он кинул устройство обратно Роману.

– Тупица! – воскликнул он. – Твоя необходимо пройти в комната номер девять. А теперь убирайся!

Роман, сопровождаемый мрачным злым взглядом нескольких сплитов, поспешил удалиться. Он прошёл чуть дальше по коридору, до первой попавшейся двери, и принялся искать её номер; однако никаких похожих на цифры символов там не было.

– Стоять, полиция! – прозвучало за спиной. Пилот, подумав, что это было адресовано не ему, начал движение.

– Стоять, я сказать! – этот возглас развеял его предположения. – Что у тебя в руках?

– Устройство хранения данных, – с дрожью в голосе ответил Роман, развернувшись. Перед ним стоял сплит, облачённый в ярко-красный мундир; в его руке сверкал наведённый на пилота пистолет.

– А ну, кидай сюда!

Роман без промедлений аккуратно бросил устройство

сплиту. Тот подобрал его, осмотрел, и, как и бармен, заострил своё внимание на надписи на корпусе; прочитав её, полицейский что-то сказал в выдвинувшийся из уха микрофон.

– Поднимай руки. Арестован.

Пилот медленно поднял руки. Сплит, не опуская оружие, аккуратно повесил устройство на пояс, заменив его в руке наручниками.

В следующую минуту Роман уже был закован и грубыми толчками конвоирован в одну из дверей коридора, где сплит ещё раз с кем-то переговорил. Затем на несколько секунд наступила тишина, после которой пилот получил удар в затылок.

...Первое, что предстало глазам очнувшегося Романа, было покрытым плесенью потолком. Пилот лежал на грубой металлической койке в одной из тюремных камер.

Пахло сыростью и какой-то тухлятиной. Сквозь толстые прутья еле просачивались лучи света от тусклой коридорной лампы.

Роман находился в состоянии полной апатии. Он не знал, обманули ли его и что за устройство предложили доставить на какую-то захолустную станцию. Ему оставалось винить лишь себя, чем он успешно занимался все дни его путешествия.

Его отец стал героем, героем, которого знает весь Союз. А кем становится он? Чем он думал, когда добровольно по-

шёл не в предлагаемый ему элитный отряд Легиона, а в регулярные разведвойска? Конечно, он не мог тогда знать, что именно из-за славы великого адмирала, одной из тех редких персон, которые сильнейшим образом повлияли на уничтожение многих прикрывавшихся революцией организаций, именно молодого Романа Крузенштерна возьмут в ряды или счастливых, или мертвецов. И, судя по текущему положению пилота, его смело можно было причислять ко вторым.

«Хотя, – подбодрил себя Роман, – ситуация складывается не так уж и плохо, если так подумать. Здесь есть люди, есть внятная цивилизация и все предпосылки к разрыву барьера между Эртаном и пугающими нас многие годы одним только своим присутствием пришельцами».

Первоочередной задачей стояло выбраться из-под заключения. Сдать своих заказчиков, соврать или просто убить сотрудников полиции – Роману было неважно. Нужно было лишь помнить, что он в первую очередь солдат, во вторую – чужак, а уже в третью – человек. Затем требовалось найти «Интегру», ибо, если корабль пилота попадёт в чужие руки, то вся миссия может обернуться провалом.

– Твоя встать! – железный голос сплита оборвал мысли пилота. – Встать и не шевелиться!

Роман медленно поднялся со скамьи. Тюремщик провёл рукой по стене рядом с клеткой, и дверь камеры бесшумно отворилась. Сковав пилоту руки, он повёл его вдоль коридора. Обитатели тюрьмы, которых увидел Роман в соседних

камерах, на первый взгляд действительно казались опасными элементами общества. Сплит с практически полностью вывернутым наизнанку лицом, что-то бормоча, бился головой об стену; за решеткой поодаль от него несколько человек о чём-то тихо шептались, одновременно с этим перебрасываясь в карты. Дальше, в самой дальней части блока, посапывало на койке огромное жукоподобное существо, коих пилот ранее никогда не видел. Рассмотреть его он не успел: тюремщик вывел Романа в небольшое помещение, заполненное сплитами в форме, бросил несколько коротких фраз в их сторону и, получив ответом поднятый кулак одного из полицейских, повернулся к пилоту, замахнувшись. Тот снова провалился в темноту.

...Пилот очнулся от жуткого писка, царящего в помещении. Он находился в крохотной пустой комнате с единственным иллюминатором, через который пробивался свет. Прильнув к окошку, Роман увидел звёзды. Ну конечно! Его транспортируют в какой-нибудь местный трудовой лагерь, или в место постоянного заключения.

«Всё кончено, – резюмировала размышления пролетающая в голове мысль. – Миссия провалена».

Пронёсшийся сквозь стену жуткий писк компьютерных систем и озарившийся светом иллюминатор разогнал этот жуткий вывод. Роман постарался найти что-то похожее на дверь, однако его поиски не закончились успехом. Корабль слегка тряхнуло, и сплитские крики перемешались с воп-

лями аргонцев. Пилот прильнул к стене, стараясь понять, что происходит снаружи. В следующую секунду где-то очень близко к нему раздался звук выстрела. Сплиты к тому времени замолкли.

Часть стены, около которой стоял Роман, вдруг исчезла, и в комнату вошёл, сверкая винтовкой, человек в металлическом костюме, разукрашенном в цвета пламени.

– Где устройство? – пробурчал он сквозь шлем.

– Не знаю, – честно ответил пилот. Человек вскинул оружие.

– Где. Устройство? – его голос стал жестче. Роман побледнел.

– Я... Не знаю! Они его забрали! – пилот дрожащей рукой показал на стену.

Человек снял шлем. Хмурое бородатое лицо с большими, пылающими от ярости глазами, которые оглядывали Романа с ног до головы, очевидно, принадлежало пирату. Он вдруг резко всплеснул руками и, ещё раз взглянув на пилота, сплюнул.

– Значит, пойдём возвращать.

Как провинившегося котёнка, пират взял Романа за шкирку и вытолкнул из камеры. Его новые конвоиры не отличались особым милосердием, да и аккуратностью тоже: вся электроника в кабине сплитского корабля была выдрана, и ключья проводов хрустели под ногами пилота. Тающие кровью трупы сплитов были небрежно отброшены в дальний

угол. Дополнял картину раскуроченный шлюз, к которому присосали абордажный мостик и который вот-вот грозился отсоединиться, отдав помещение во власть холодного космоса.

Из одного Ада пилот плавно переместился в другой. Теперь это уже была геенна беззакония и анархии, которыми здесь отдавало всё: от предметов интерьера до поведения обитателей корабля, называемого «Оринок». Он не отличался внушительными размерами, и как там поместилось пять человек вместе с Романом, тот даже не мог предположить. Хотя, учитывая практически полное отсутствие грузового отсека...

Пираты были крайне несговорчивы. Всё, что из короткого диалога узнал пилот – так это то, что они вместе с ним летели на базу в систему «Родина возможности» и его там представят главарю клана, который и ответит на все возникшие у Романа вопросы.

Наконец, корабль прибыл на место назначения. Пиратская база представляла собой бывший транспортный корабль, переоборудованный под целый комплекс притонов, баров и оружейных. Вновь пилот видел лишь коридоры, в этот раз полные грязи и копоты, вновь его вели под дулом винтовок. Грубо толкнули в помещение с единственным целым столом, за которым сидел такой же уродливый, как и остальные пираты, аргонец. Стены комнаты были сплошь исписаны граффити, а, помимо стола и стула, из мебели в ней

была лишь запихнутая в угол металлическая тумба.

– Привёл, – буркнул один из бандитов аргонцу. Тот шевельнул бровями, будто бы в раздумьях.

– Молодцы. Подождите в коридоре. – твёрдый прокуренный голос звучал убедительно. Хлопнула тяжелая дверь.

– Поздравляю, – улыбнулся пират. Роман промолчал, и тот нахмурился. – Молодой человек! – сказал он тем же тоном, которым минуту назад приказал бандиту уйти. – Разве Вас не учили банальной тактичности? Почему бы не поблагодарить за поздравления? Разве это... так сложно?

Последнюю фразу он сказал с нескрываемой ненавистью, подобную которой испытывают бывалые, побитые жизнью головорезы.

– Спасибо, – тихо произнёс пилот. Пират улыбнулся.

– Вот, вот, уже лучше. Перейдём к делу. Как любой уважающий себя член клана, – пират выпрямился на стуле, словно начальник, проводящий собеседование, – я первым делом решил поискать о Вас информацию в общедоступных источниках. Ну, знаете, чтобы понять, как выгодно Вас можно продать, и кто отвесит за Вашу голову больше. Но...

Пират вынул из кармана нож, осмотрел его, скорчился и отбросил его на край стола.

– Я ничего не нашёл! О Вас нет никакой информации, кроме той, что Вы были арестованы за подозрение в краже сплитского государственного имущества. И какое это было имущество... Вы наверняка знаете, что внутри того устрой-

ства, которое было при Вас. И знаете, какой ценой оно оказалось в руках не-воjak. И как бездарно оно снова попало к ним в руки!

Пират покосился на пилота, видимо, ожидая от того оправдательной речи. Но Роман стоял. Стоял, как солдат. Он молчал, не потому, что ему было нечего сказать, а потому что его доводы казались пилоту столь же бессмысленными, как и сам пират. Он думал лишь о побеге. Складывал куски коридоров, дорогу до ангаров, выдумывая план.

«Выход из коридоров находится не так уж и далеко отсюда. Они не охраняются; если идти, не вызывая подозрений, то никто и не заметит отличий от пирата»

– Но... знаете, ещё до этого, мне попала статья в Гал-Нете. О доблестном аргонском пилоте, с мастерством сплита уничтожившем боронский перехватчик. И минут десять назад я увидел, что её удалили. Поэтому я Вас поздравляю. Ведь эта маленькая деталь спасла Вам жизнь. Кстати, о ней. Уилл!

«Интересно, а как устроены их корабли? Буду надеяться, что в какой-то из них я смогу попасть. Грузовой трюм или кабина – неважно»

В комнату зашёл один из конвоиров пилота.

– Будь добр, положи своё оружие. Неудобно разговаривать о деньгах, если всё внимание приковано к пушкам, а?

Уилл улыбнулся и кинул винтовку к стене. Пират встал; в считанную секунду расстегнул кобуру и вытащил неболь-

шой пистолетик и выстрелил в подчинённого, не целясь. Тот упал, скованный электрическими языками.

Роман всё так же стоял и смотрел на всё абсолютно холодно, ни на секунду не выныривая из моря своих раздумий.

«Сколько человек стоит за дверью? Сколько зарядов у винтовки? Сколько зарядов потребуется на каждого?» Пират взял со стола нож и протянул его Роману.

– Итак. Классический выбор. Его жизнь или Ваша. Для меня они равноценны, мне плевать. Хотя, судя по Вашему поведению, Вам тоже.

Роман взял оружие. Подошёл к корчащемуся пирату.

«А нужно ли?» – спросили где-то в голове.

«Исход неважен», – ответили там же.

Нож, сверкая острым лезвием, застыл над бандитом. Главарь замер в ожидании.

«Важна задача», – дополнил кто-то.

Нож медленно поплыл вниз.

«Важно лишь то, что по ту сторону баррикад».

Брызнула кровь, и бандит перестал дёргаться. Из его тела торчала рукоять ножа. Романа ударило в пот. Скрипнул стул, и пальцы главаря застучали о поверхность стола.

– Хорошо, что Вы сделали правильный выбор. Кстати, как Ваше имя?

Пилот отвернулся от трупа.

– Аарон. Фамилии нет.

Глава 12

«Есть байка, что во время Восстания Киносуры там базировалась группа исследователей. Говорят, мол, они нашли северные Врата и, когда началась вся движуха, ушли в неизвестные системы. Больше их никто не видел, как и тех, кто отправлялся на север...»

– Из рассказов ветеранов событий 2908 года

...Роман шёл по вестибюлю станции, ловя на себе полные презрения взгляды пиратов. Его сопровождал один из близких главарю людей, который должен был отвезти пилота на ближайшую станцию; бурча себе под нос, он огибал кучи из соскобленной со стен в порывах поиска чего-то дорогого штукатурки. Всё, что представляло на этом бывшем транспортном корабле хоть какую-то ценность, давно было за его пределами.

Они вошли в ангар, маленький, но ёмкий, рассчитанный на пять-шесть истребителей любого класса. Корабли, находящиеся внутри, на вид казались не более, чем горами металлолома: обуглившиеся, расписанные непонятными надписями от кормы до носа, местами с недостающими частями корпуса. В один из них – совсем крохотный, чуть больше Интегры – вошёл и попутчик Романа. Конечно, изнутри

его размеры были куда больше: к этому странному феномену пилот уже успел привыкнуть. Небольшая панель управления и два облезлых стула, да плакат с бороном, смотрящим на всякого посетителя истребителя пустым взглядом выколотых глаз – это всё, чем мог похвастать интерьер корабля.

– Пристегнись, – прошипел попутчик и уселся в кресло. Роман последовал его примеру. Створки ангара раскрылись, и пиратский истребитель покинул станцию.

Бардовая полоса света, пронизывающая пространство системы «Родина возможности», резко обрывалась об охровую поверхность газового гиганта. Под ним кружили теладийские станции, зазывая пролетающие мимо корабли баснословными акциями и скидками на самые разные товары. Вдалеке гордо сияли Врата, свободные от густых скоплений космической пыли, какие бывают в других секторах.

На свой страх и риск Роман решил вернуться на ту же торговую станцию, где его некогда арестовали. Других вариантов не было – нужно было как можно скорее вернуться в корабль. Вновь погрузившись в размышления о том, что ему делать дальше, пилот задремал.

...Оранжевое небо, присущее одноимённой системе планете Анакреон, посылало густой зелёной долине игривые лучи света, встречаемые утренним пением птиц. Роман стоял на высокой скале, и для него просыпающиеся леса будто таяли в ярком свечении. Он подошёл к обрыву, затем вздохнул и присел на самый краешек, уставившись в небо. Отку-

да-то из-под пестреющей линии горизонта возник корабль. Он приближался к пилоту. Тот тщетно пытался встать, но неведомая сила удерживала его на месте.

Уже стали различимы детали корабля, и Роман ужаснулся, различив в нём дрон-терраформер. Его острые антенны, выпирающие из форштевня, вот-вот готовы были пронзить пилота.

Внезапно очертания корабля начали расплываться. Ещё секунда – и Романа уже была готова растерзать огромная, с налитыми кровью глазами, голова сплита. Её рот раскрылся, оттуда проступили белоснежные клыки. Роман закрыл глаза, почувствовав зловонное дыхание пришельца, и приготовился к худшему...

...Резкая жгучая боль в щеке, подаренная пиратом, мгновенно оторвала Романа от кошмара. Попутчик с безразличием взглянул на пилота.

– Прилетели. Выматывайся.

Полный шума и толкотни главный зал сплитской торговой станции даже и не заметил вошедшего в него Романа. Тот зашагал в сторону противоположного стыковочного узла, где пылилась его Интегра.

Он снова был свободен. Если наличие долга в двести тысяч кредитов перед пиратами можно было назвать свободой, конечно.

Интерлюдия. Песнь Анакреона

Несомненно, период гражданской войны оставил глубокие шрамы на теле эрганского общества, которое еще многие годы будет содрогаться, вспоминая жестокие события тех лихих лет. Лишь недавно, когда мировые раны истории начали затягиваться, у нас появилась возможность взглянуть на уникальные художественные произведения тех лет.

«Песнь Анакреона» – одна из самых ярких народных работ. Она была создана по личному указу Североземского для поддержания боевого духа солдат войск Свободной лиги – так называемого Алого Авангарда. Её автором значится революционер Анакреона Тилькахондер Панторритаррес, известный своим командованием флотом во время Эрганского вторжения. Им лично было раскрыто и ликвидировано более десяти агентов ЧКТ на Анакреоне.

Важно помнить, что Песнь Анакреона – это отчаянный крик души заплутавшего в бесконечных сплетениях космоса человека, что своей волей вгрызался в непробиваемые скалы неизвестных доселе высот людского величия.

А мы – народ мятежный!

Мы – Алый Авангард!

Наш враг будет повержен,

И бессмертен воли парад!

В тёмные дали пространства

Простирается наша рука,

Мы племена обращаем в братства,

Что скрепляются на века.

Воры и падаль – охрана

Старых пустых рубежей.

От них отвернулись все страны,

И те сразу лишились возжжей.

Эй вы, народ мятежный!

На берегу безликий строй.

Революции силу скорее же

Обратите в кислотный прибор!

Глава 13

«Нет никаких сомнений полагать, что Легион – это на самом деле подконтрольная пришельцам организация. Эта война выгодна обеим сторонам! И баррикад как таковых нет. Их никогда и не было! Они существуют лишь для галочки, чтобы ни у кого не возникало подозрений»

– Из новостных источников, 2914 год

К облегчению Романа, его истребитель типа «Интегра», с виду насмерть прибитый к стыковочному узлу, не содержал никаких следов взлома. Его белоснежный корпус был местами испещрён следами сражений, а от «хвоста скорпиона» остались лишь два обугленных обрубка.

Роман открыл люк корабля и вошёл внутрь. Тесная кабина, местами покрытая защитными пластинами, и освещаемая лишь тусклыми огнями индикаторов питания, встретила его миганием датчика движения. Пилот сел в кресло и включил освещение кабины; зажмурился от яркой вспышки ядовито-белых ламп. Он потянулся к пульту запуска двигателей, играючи переключил тумблеры, добавив огоньков на приборную панель, и схватился за рукоять управления. Обернулся, казалось бы, на секунду – удостовериться в том, что всё в порядке, ничего не искрит и люк надёжно заперт,

и замер.

Одна из пластин в хвосте, та, за которой располагался чёрный ящик истребителя, была вскрыта.

Роман аккуратно, без лишнего шума, встал и, чуть дыша, начал подбираться к месту взлома. В голове теплилась надежда, что это он что-то разобрал внутри корабля и забыл вставить пластину на место. Однако она тут же вдребезги разбилась, когда пилот подошёл ближе: чёрный ящик был изъят. Роман огляделся, убедившись, что в кабине никого нет, и поспешил к люку.

Вокруг корабля никого не было, и пилот уж было пошёл искать кого-то похожего на стационарного администратора, как за его спиной щёлкнуло что-то предательски знакомое.

– Ты отстранён, лейтенант Крузенштерн, – железным тоном произнёс кто-то на чистом эртанском.

– Бланка?.. – тихо произнёс Роман и медленно обернулся.

Бланка, его лучший друг и самый ценный товарищ, сжимал в руке небольшой нейтринный пистолет. Роман задрожал.

– Ты... ты... сошёл с ума? – выдавил он.

– Я сошёл? – огрызнулся Бланка. – Разве это я связался с пиратами? Это ты. Ты сошёл с ума, – добавил он, стиснув зубы.

– Но...

– На тебе трупы.

«Трупы? Нет, он точно сошёл с ума!»

– О чём ты говоришь? – честно не понимал пилот.

– Ах, значит, убить инопланетное существо, попасть в тюрьму, а потом оказаться в шайке пиратов – это нормально?

Роман начал понимать, к чему клонит Бланка.

– Послушай, – пилот старался говорить как можно мягче, – мы здесь не более, чем чужаки. Нам поставлена задача, и мы обязаны её выполнить, так или иначе...

– Мы здесь не только чужаки, – перебил его Бланка. – Мы – люди. Нет границы между «ними» и «нами». Я думал, ты понимаешь это.

– Петя, мы – солдаты. Мы действуем в интересах Эртана.

– Мы действуем в рамках гуманизма! – взвыл Бланка. – Мы можем послать к чёрту задание, да даже и Союз! Никто не имеет права заставить нас убивать!

Роман не верил своим ушам. «Послать к чёрту задание?»

– Ты хочешь сказать, что можешь пренебречь Эртаном? – всё еще в надежде услышать другой ответ, спросил пилот. Бланка с сожалением взглянул на него.

– Да. Лучше быть человеком, чем бездумным солдатом.

– Но останешься ли ты человеком, если убьёшь меня? В рамках ли гуманизма наставлять на другого человека пистолет?

– Я выполню свой человеческий долг, убив убийцу.

– И будешь сам себе противоречить. Подведёшь себя и предашь Эртан.

– Я ненавижу Эртан, – сквозь зубы процедил Бланка. – И

меня уже подвели.

Мир вокруг Романа перевернулся, сжался в комок и рассыпался на миллионы частиц. Пилот пошатнулся. Он всё ещё пытался себя убедить, что это у Бланки помутнел рас-судок, что он сейчас образумится и опустит пистолет. Но в глубине души пилот уже принял истину.

Бланка закрыл глаза. Задрожал пистолет в его руке, выпуская небольшие ярко-красные заряды. Ноги Крузенштерна подкосились.

Мир почернел, и лишь силуэт истребителя какое-то время боролся с наступающим его мраком.

Задача так и не была выполнена.

Часть 2

Глава 1

«Когда я вижу, как терраформеров оттесняют корабли Легиона, как наше доблестное правительство делает всё ради сохранения мира – я искренне не понимаю, почему так называемые оппозиционные политические элементы вообще имеют право что-то вкаты в сторону руководства»

– Из выступления главы Киносурь Ильзера Гартенорри-деса, 2916 год

Кораблик, по сравнению с голубой планетой кажущийся совсем крошечным, по широкой дуге облетал космическое сражение между терраформерами и инопланетными кораблями. Вспышки, свет от зарядов и ракет вперемешку с блеском металлических корпусов затмевали великолепие системы Атлантис.

Пётр Бланка, изредка бросая озабоченные взгляды на экран радара, старался проскользнуть мимо всякого другого корабля незамеченным. Тераформеры то и дело возникали в самых непредсказуемых местах сектора, и это сводило с

ума. Нарваться на мины или остатки спешно спрятанных после первого визита пришельцев станций крайне не хотелось, поэтому пилот старался смотреть в оба.

Врата приветствовали «Интегру» белыми огоньками. Их корпус был слегка покорёжен в некоторых местах, что было похоже на явление разрушения со временем каменных сводов старого мавзолея.

Бланка зажмурился. Дважды пискнула бортовая панель, сигнализируя вход и выход из гиперпространства.

– Вход в систему, – бортовой компьютер замешкался, будто не узнавая окружающее корабль пространство, – Ветаррес.

Бланка открыл глаза.

Тёмно-синий туман заботливо укрывал огоньки металлических станций, конструкция которых казалась как минимум фантастичной. Вместо гигантских серых колец, нагромождение которых обычно представляло из себя союзный форпост, инопланетные станции напоминали систему труб, к которым в некоторых местах были присоединены те или иные модули. Планета на заднем фоне, безмолвный хранитель ужаса бывших хозяев, казалось, своим успокаивающе синим оттенком поверхности стремилась залечить раны тех, чья жизнь трагически оборвалась волей непредсказуе-

мой судьбы.

Пилот направил «Интегру» в сторону одной из станций. Первой задачей (да и необходимостью любого страдающего любопытством покорителя звёзд) в ходе операции было сканирование инопланетного сооружения для получения стыковочных протоколов. Юркий истребитель быстро достиг необходимого для работы сканера расстояния, и бортовой компьютер довольно заурчал, оповещая пилота о ходе деятельности устройства.

– Сканирование завершено. Получение дополнительной информации для базы данных, – проинформировала Бланку автоматика.

Станция, которую компьютер до этого считал неизвестным объектом, на дисплее стала обозначаться, как «Неизвестная станция». Бланка выдохнул. Есть!

Пилот переключил на панели управления тумблер ретранслятора.

– Внимание: включён ретранслятор связи. Системы защиты отключены.

«Было бы что отключать», – подумал пилот и уткнулся в экран.

– Обнаружен радиообмен: Неизвестная станция, – сообщение автоматики заставило Бланку вздрогнуть от напряжения. Он набрал в рот воздуха, немного посидел, собирая в голове из крупиц фразу, что намеревался сказать, и наконец отпустил пальцы танцевать на панели управления.

На смотровом окне появилось изображение неизвестного устройства. Это здорово напугало пилота, и его мысли, которые он так старательно собирал минуту назад, вновь разбились вдребезги.

– Вы говорите с автоматической системой. Ваш запрос?...
– прохрипел динамик в кабине истребителя.

– Запрашиваю... стыковку, – стараясь как можно чётче произнести каждую букву, сказал пилот.

– Стыковка разрешена. Переходите к посадочной процедуре после появления зелёных огней.

С Бланки как будто сняли удавку. Он поводит из стороны в сторону рукоять управления в поисках зелёных огней и поспешил стыковаться с пугающей неизвестностью.

Так началась агентурная операция для Петра Бланки, в ходе которой он, как добропорядочный пилот Союза, должен

был выполнить свою основную задачу – стать важным звеном в процессе создания контакта между инопланетянами и Эртаном. Вероятно, даже повлиять на исход войны с терраформерами.

Но у пилота были другие планы.

Глава 2

«-Вошли в систему. Вражеской активности не наблюдаем. Будем держать вас в курсе, Центр»

– Из переговоров первооткрывателей Интагреса, 2898 год

Он никогда не был одним из них.

Его семья, входившая в число первых колонистов Киносур, никогда даже и не стремилась получать руководящие должности на объектах пищевой промышленности. Чистая случайность открыла перед двенадцатилетним Петром Бланкой двери в Легион. Подарок судьбы, который он запомнил на всю жизнь.

...Открытый ангар, в который плавно залетал транспортный корабль, был переполнен. Толпа журналистов и зевак, в числе которых был и Бланка, которому повезло оказаться в первых рядах, вмиг окружила трап севшего судна, сдерживаемая рявканьем работников космопорта. Из черноты возник силуэт высокого человека в костюме, окружаемого солдатами в тёмно-зеленой форме. Отмахиваясь от особо назойливых корреспондентов, он заспешил к выходу.

– Никаких комментариев! – резко развернувшись, огласил гость. – Никаких...

Лампы, освещавшие ангар, мигнули; через секунду помещение затряслось, словно всё внутри него было не более, чем закипающими в чайнике частичками воды. Засвистело в ушах, и Бланка инстинктивно лёг на землю, упёршись лицом в бетонный пол. Сквозь пробирающий душу писк пробивались крики вперемешку с редкими невнятными возгласами. Что-то защёлкало, закрипели металлические конструкции. Бланка поднял голову.

Практически никого не осталось в ангаре; лишь горстка оставшихся людей сломя голову неслись к выходу, пробираясь сквозь остатки разрушенной половины корабля. Пётр последовал их примеру и поплёл застывшими ногами в сторону умирающего красного огонька тревоги над дверью. Когда до неё оставалось всего пару метров, Бланку кто-то с нечеловеческой силой схватил за ногу, и застрывший под металлической балкой человек в костюме с мольбой взглянул на мальчика. Тот что есть мочи схватил гостя за руку и потянул на себя; наконец, металл жалобно заскрежетал, с хрустом выпуская человека из плена. Бланка протащил гостя несколько оставшихся до выхода метров, и, увидев в свете белоснежных ламп санитаров, попытался что-то крикнуть и потерял сознание...

...Через несколько недель ему пришло приглашение в высший кадетский корпус Эртана, где он познакомился с тем, что позже назвал Системой.

Времена были сложные – то было начало 2910-ых годов,

и эртановцы только приходили в себя после распада единого государства на сотни республик и «свободных лиг». Солдат обучали с упором на неприемлемость любых лозунгов тогдашнего инакомыслия, и Бланка видел в этом воспитание бездумных машин для убийств. В отличие от своего лучшего друга, сына знаменитого на весь мир борца с режимом, установленным в Анакреоне, Романа Крузенштерна, Пётр старался со всяческим недоверием относиться ко всему, что говорили офицеры. Его догадки и идею о некорректности Системы подтвердило одно, на первый взгляд малозначительное, наблюдение.

То была неделя учёбы пилотированию, где кадеты проживали на военном аванпосте Интагреса. Два офицера сидели за столом и бурно беседовали, а Бланка читал последние сводки с фронта; краем уха он услышал чей-то разговор, и ему стало интересно.

– ...А я говорю: брехня! У них даже и оружия-то нет! Крестьяне! – стукнул по столу усатый рыжеволосый дядька.

– Крестьяне крестьянами, – улыбнулся его собеседник, – а наше дело – воевать. Вон, в Анакреоне тоже кричали, мол, «да как мы против своих пойдём», «где здравый смысл»... И – вон чего вышло! Эти «свои» власть-то и захапали. И всю систему заодно. И страну. Нет, нет тут «своих». Против кого поставили – против того стрелять и надо. Ему-то, командованию, виднее...

Бланка ещё долгие годы вспоминал этот случай, в учениях

и в боях, и аж дрожал от негодования.

«Чего же! Наше дело разве воевать? Наше дело – жить».

Он решил во что бы то ни стало бороться с Системой, в сердце которой находился. Армия Эртана к тому времени стала частью Легиона, восставшего против терраформеров, пришедших из глубин космоса. Объединение всех систем в единый союз Бланка встретил очень положительно и даже отложил свои идеи на второй план.

Но потом случилось то, что ни он, ни кто-либо другой не мог предположить. Нет, конечно, было очевидно, что с пришельцами, слухи о деятельности которых стремительно распространялись по миру, будет налажен контакт. Но то, что эртановцев, по сути, будут представлять несколько пилотов, никто разумным не считал.

В этом Бланка увидел шанс, не столько для себя, сколько для Эртана. Он мог показать пришельцам, что Эртан лишен жестокости, что его собратья достаточно разумны не допускать кровопролитных войн и бессмысленных революций.

Очутившись в баре инопланетной торговой станции на Ветарресе, он сразу принялся узнавать информацию о последних новостях, а также политической и экономической ситуации у аргонцев; затем ему пришла идея

расспросить народ, происходили ли какие-либо странные вещи в системе или к северу от неё (где находился Союз).

И понеслось: байки, байки, байки! Истории завсегдадаев бара Пётр решил записывать в отдельную книжку. Накопив

десять-пятнадцать рассказов, он тщательно их проанализировал, и, придя к выводу, что об Эртане тут никто не знает, решил отправиться в другие системы – убедиться в своём суждении, разведать пространство и начать подготовку своей пропаганды.

Одним вечером Бланка зашёл в ГалНет, и ему на глаза попала статья о герое-пилоте, отличившемся в ходе нападения сплитов на систему «Радость Хила». И ничего такого бы не было, если бы к статье не была приложена фотография корабля, которым была «Интегра».

Пётр был вне себя от злости. Его идея была на краю пропасти! Он решил найти пилота, чего бы это ему ни стоило, и доходчиво объяснить тому, что его действия неприемлемы.

«Ведь наше дело – не воевать!»

Сплитские станции встретили Бланку крайне холодно. Он искал любые следы «Интегры», и нередко ему приходилось вступать в словесные перепалки с теладой и со сплитами: первые за любую информацию требовали денег, а вторые чуть ли не плевали в лицо «аргонцу – тупице».

Но его поиски увенчались успехом.

...– Извините, – в какой раз говорил Бланка это ещё одному сплиту в справочной станции протягивал голографическое изображение «Интегры». – Вы не помните, может, на станцию прибывал корабль такого типа?

Как и другие сплиты, этот индивидуум не оценил вежли-

вости Петра, и, украдкой взглянув злобными глазами на голограмму, буркнул:

– Сплит говорит: у нас тут пристыковано два таких корабля. Сплит спрашивает: какой тебе нужен?

Бланка облегчённо вздохнул.

– Один стоит в... э-э... ангарах, а где второй?

– Сплит говорит: стыковочный узел Б-2. Вали отсюда.

...Вот он! Слегка покорёженный, сплошь покрытый от-метинами от сражений, истребитель типа «Интегра» поглощал белоснежным корпусом тёплое свечение далёких звёзд. Бланка вытащил карту доступа из кармана и приложил её к двери; та с шипением раскрылась, и голубые лампочки в кабине засверкали. Пётр подошёл к пульту управления и попытался включить питание.

– В доступе отказано, – деловито крикнул компьютер.

Бланка фыркнул: ну надо же! У него ещё была возможность посмотреть принадлежность корабля с помощью считывания информации из чёрного ящика, и он ею незамедлительно воспользовался: вскрыл хитро вмонтированную в стену панель, дёрнул пару кабелей и вытащил маленькое, с ладонь, устройство; достал портативный компьютер, сделал пару нажатий на сенсорном экране, взглянул на полученные данные и почувствовал, как сжимается его сердце.

Владельцем корабля значился человек, объяснить которому суть Системы не представлялось возможным, которого она поглотила с головой, не оставив никаких сомнений в

неправильности своих действий.

Его лучший друг и бесценный товарищ, сын знаменитого борца с режимом, установленным в Анакреоне – Роман Крузенштерн.

Глава 3

«Союз Алых Республик – бездарное государство, существующее только благодаря войне и без этой самой войны представляющее из себя не более, чем военную диктатуру»

– Из хроник 2914 года

Следующий шаг.

Ему требовалось идти дальше, ибо его цель была гораздо важнее.

Пётр шёл к своему кораблю, не оглядываясь. Его синие глаза оказались в плену взорвавшихся капилляров, но пилот не позволял себе пускать скупые слёзы. Три светила далёкого космоса пытались ослепить Бланку, вошедшего в кабину «Интегры», словно за что-то осуждая, однако автоматическое затемнение стёкол позволяло тому не щурить глаза.

Пётр сел в кресло. Штатно загорелись лампы, заурчала электроника. Стыковочный модуль покорно отсоединился, и громко пискнул компьютер, обозначая готовность двигателей. Бланка будто растворился в истребителе.

«Этого не стоило делать?»

«Решение должно было быть принято».

«Он был твоим товарищем!»

«На войне нет товарищей».

«Но наше дело – не воевать!»

Мысли пожирали его голову. Отвратительные, ужасные мысли!

Нужно было отвлечься. Начать работать, чтобы заглушить бесконечные крики в голове.

И, к счастью, у Бланки было, чем занять себя.

...– Добивай! Добивай! Добивай! – кричала пьяная толпа.

В большом помещении, стены которого пестрели разнообразием неоновых вывесок, а полки ломились от крепкого алкоголя, повздорили два аргонца. Один из них – крупный рыжий бугай в рваном сюртуке и покусанными ушами – безжалостно наносил удары по не уступающему ему в размерах мужчине средних лет с покрывающим всё лицо шрамом, подбадриваемый криками остальных посетителей бара.

Бланка стоял чуть в стороне, высматривая нужного ему человека. Он старался избегать чужих взглядов.

Исход боя был уже понятен, и толпа заметно поредела. Одному из уходящих обратно за барную стойку людей Бланка громко свистнул. Тот обернулся.

– Кастер! – улыбнулся он. – Ты по поводу моего предложения?

Пётр кивнул.

– Ну и рожа у тебя: такая кислая, что я сейчас начну морщиться! Садись, выпьем. На замыленной барной стойке чернели два бокала со странной на вид и на вкус жидкостью, ко-

торуую здесь называли ещё более необычно – «космическое топливо». Пётр не притронулся к напитку.

Две недели назад он познакомился с Антером Сакаарна – аргонским военным в отставке. Тот рассказал о своём желании заняться бизнесом, и Бланка, заинтересованный в изучении экономической модели Содружества, его поддержал.

– Так вот, Кастер, – залпом выпив содержимое бокала, начал Антер, – расклад таков: мне требуется транспортный корабль. Как и оговаривалось, поможешь мне с деньгами, а я взамен – часть выручки и то, что ты попросил. Ты принёс заявление?

Бланка вытащил из нагрудного кармана карманное устройство хранения данных и молча протянул его Антеру.

– Отлично, – похлопал он Петра по плечу. – Добро пожаловать в патрульную группу «Чёрного солнца».

Казавшаяся пустой, покрытая белоснежными облаками планета старалась стянуть на себя полотно созвездий, в беломе которых чернел силуэт сверхновой, подарившей системе «Чёрное солнце» своё зловещее название.

Безжизненное пространство наполняли лишь редкие курсирующие через сектор суда и патрульные формации, в числе которых был и Бланка. Мрачно горел док оборудования, изредка выпуская языки огоньков – траекторий для грузовых кораблей.

– Отмечаю на карте подозрительную активность, следите

за экранами. Формация «Зуб», максимальное ускорение, – прохрипел в динамик командир группы.

Как же всё это было Петру знакомо! И ведь никто, никто не подозревал, что там, за тысячи световых лет отсюда, происходит буквально то же самое!

Экран радара запищал, отмечая врагов. Отряд из малых кораблей-разведчиков терраформеров сражался с несколькими боевыми дронами, и с виду эта битва походила на возню роя мошкары.

– Роспуск построения, приготовиться к атаке.

Среди крошечных судёнышек виднелось несколько «мастодонтов» – то были вражеские тяжелые истребители, беспорядочно мечущиеся за ускользящими дронами.

– Хэммилл, Косияма – берёте правый фланг. Кастер, Тиссот – левый. Всем ясно?

– Да, сэр, – ответили пилоты.

Бланка взял влево. Его напарник владел достаточно мощным тяжелым истребителем – аргонской «Новой» – и, как следствие, лезть вперёд было бы решением опрометчивым. Ксенонский корабль типа «L» (так называли в Содружестве тяжелый истребитель терраформеров), явно уставший гоняться за дронами, бурно отреагировал на появление более крупного врага: резко сменил курс и на полном ходу пошёл на аргонца. Тот, похоже, только этого и ждал. На корпусе «Новы», в районе киля, замигал красный огонёк. Через мгновение та часть корабля, которую Бланка ошибочно при-

нял за что-то наподобие закрылок, отсоединилась и устремилась вперёд, оставляя за собой белоснежный след. Ракета!

Терраформер тщетно попытался сбить летящий в него снаряд, но безуспешно: ракета, походящая своим видом на крохотную комету, жестоко разорвала вражеский корабль на части. Следовавший за ним похожий, но чуть поменьше, истребитель тут же окунулся в ручей изрыгаемых турелями «Новы» плазменных зарядов.

Оставшиеся вражеские суда поспешили ретироваться, и командир группы отдал пилотам приказ вернуться к патрулированию.

Фланг был чист, ну а Бланке стоило лишь радоваться за напарника и за то, что он в этом сражении играл роль лишь стороннего наблюдателя.

Пётр вздрогнул, будто плача, и по его телу пробежали мурашки.

Интерлюдия. Марш Легиона

Написанный в 2914 году марш крупнейшей военной структуры Союза, несомненно, был создан для поддержания боевого духа армии. Он был написан пилотами для пилотов, и в каждой его строчке отражается суть человека Эртана – храброй, разумной, но мстительной персоны. Именно под марш Легиона был окончательно освобождён Анакреон в начале двадцатых годов; именно под него сотни пилотов героически побеждали в многочисленных битвах с терраформерами и ставили прочные опоры дружбы под такой хрупкий и противоречивый, но родной каждому Союз Алых Республик. Марш надолго вошёл в историю страны.

Сквозь яркие солнца наших планет,

Идёт, заслоня Родины свет,

*Враг без души, пустая программа,
Убийцы, машины, дети металла.*

Вставай, Легион!

Космос терзается болью.

Швырнём неприятеля, выдворим вон

И в прах разотрём его волю.

Вставай, Легион!

Вставай же за честь человека.

Наши войска – для врага страшный сон.

Мы им шанс не дадим для побега!

У них нет своих полей боя,

У них нет отцов и нет жён,

В нашей земле, корабли свои строя,

Каждый из них будет нами сожжён.

Они бьют беспощадно, их также ты бей,

Покажи, что ты – гордость Союза.

За честь, за себя и за павших друзей

*Пусть сгорят терраформеры-трусы.
Под Киносурой их разобьём,*

В Анакреоне господства лишим,

В Атлантисе им обеспечим приём,

На куски разорвём безумных машин.

И звезда наша вновь воссияет,

Заполнит покой корабельные шлюзы,

Мы воздвигнем в освободившемся крае

Гордое знамя Союза!

Глава 4

«Бред! Кто вообще готов поверить, что «где-то существует мифическая планета под названием Земля, с которой мы все произошли»? Это противоречит здравому смыслу! Можно привести кучу исторических фактов, которые обрушат эту высосанную из пальца теорию»

– Неизвестно, 2907 год

Кроваво-красные озёра магмы – драгоценные украшения планеты, названной в честь считавшейся утерянной сотни лет назад звезды Киносура – переплетались с белыми нитями продовольственных станций – небольших, кольцеобразных сооружений, сочетающих в себе строгость острых углов и умиротворённость гладких граней. Булькали, варясь в супе Вселенной, беспокойные кометы.

Бланка стоял на небольшом мостике, одурманенный этой картиной. Ему немного мешал блестящий значок курсанта, отражающийся в окне.

И как же было прекрасно, что в этот момент его беспокоили только лишь подобные мелочи!

Вот из синего тумана Врат возник эсминец Легиона. Сероватый, с виду несуразный, он переливался красными огоньками, ускоряясь.

Но тут картина начала таять. Превратились в ничто аккумулятивные станции, начала расплываться прекрасная планета. Лишь станция, на которой находился мечущийся из стороны в сторону Бланка, не таяла. Не таял и крейсер Легиона.

Наконец, звёзды смешались в серую кашу, и Бланка с ужасом взглянул на дрейфующий корабль. Пилота охватил холод.

Он попытался вырваться, убежать, но не смог.

А эсминец продолжал плыть посреди умершей Вселенной, как будто ничего и не случилось.

– Петя, мы – солдаты. Мы действуем в интересах Эртана, – произнёс на миг возникший Крузенштерн. Бланке стало ещё холоднее. Ужас полностью овладел им.

Окно наполнилось белым светом, и Бланка зажмурился, ослеплённый.

– Вход в систему: Сундук сокровищ, – произнёс компьютер. Степан открыл глаза, и яркие белые лучи затмили его взор.

От «Чёрного солнца», в котором пилот пробыл последние две недели, сектор с загадочным названием «Сундук сокровищ» почти что ничем не отличался. Здесь было чуть больше лениво дрейфующих астероидов, и планета казалась более живой, но всё так же уныло мерцали похожие на капельки ртути станции.

Бланка ещё раз прокрутил в голове свой сон и усмехнулся.

Ну и приснится же такое, жуть!

Он помотал головой, чтобы избавить голову от тяжелых мыслей, и начал ловко перебирать пальцами по кнопкам приборной панели. На смотровом окне появилось лицо Антера – весёлое, с полными детской радости и некой наивности глазами.

– Ну что, как всё прошло? – с ходу задал он вопрос.

– Деньги у меня, всё готово, – криво улыбнулся Пётр. – Ну... а...

– Данные у меня, – перебил его Антер. – Я скину тебе координаты встречи. Увидимся!

Бланка впервые за несколько дней почувствовал прилив сил. Всё шло по плану. Он даже решил написать небольшой отчёт о деятельности Эртану, впервые за долгое время. Несколько текстов местных книг, пара слов о патрульных группах и о терраформерах, а также замеренные пульс, давление и некоторые другие показатели здоровья Петра – всё это было заботливо уложено пилотом в электронный файл и отправлено с помощью хитрой технологии осуществления связи посредством Врат.

На душе стало спокойно. Удивительно спокойно.

Зелёный туман, накрывший две бессонные планеты в секторе «Омикрон Лиры», с хладнокровной жестокостью растворялся перед летящей вперед «Интегрой», практически не давая шанса увернуться от находящихся в закромах систе-

мы астероидов. В перерывах между манёврами Бланка не отрывал глаз от радара. Наконец, на карте сектора появилось изображение большого сооружения, вокруг которого скапливались корабли.

Туда-то пилоту и нужно было. Получив от автоматической системы разрешение на стыковку, Бланка включил автопилот и, потянувшись, встал с кресла, прошёл несколько метров до дальней стены кабины, где находился технический шкаф; замешкавшись в процессе его открытия, пилот вытащил оттуда небольшое устройство, по своему внешнему виду напоминающее пульт с торчащими из него проводками.

– Стыковка выполнена, – раздался в кабине голос бортового компьютера.

– Добро пожаловать на борт аргонской станции, – прохрипел вслед баритон.

Изнутри станция напоминала большой склад. Между рядами серых контейнеров едва можно было различить грузовые суда. Ярко светили лампы, пресекая появление теней.

– Кастер! Кастер! – прорвал тишину крик. Бланка развернулся.

Одетый в ярко-зелёный жилет и засаленные брюки, ему махал Антер. Пётр поспешил к нему.

– Твой пропуск, – просипел Антер, перекидывая из рук в руки кусочек пластика. Бланка вытащил устройство и кипу разноцветных купюр. Антер поморщился.

– Ну и дела... Это хоть настоящие деньги?

– Реальнее не бывает, – улыбнулся Пётр и ловко вытянул из нагрудного кармана устройство. – Телеграф. Можно использовать для передачи информации в другие системы.

Антер надменно хмыкнул: мол, не учи учёного! Протянул руку, и Бланка сунул туда пятнадцать тысяч восемьсот кредитов, заработанных им в «Чёрном солнце», да телеграф собственного производства.

Взамен он получил небольшую пластиковую карту тёмно-красного цвета, на корпусе которой было выгравировано: «ВКС АП | Доступ 3 уровня».

Звёзды зло сверкнули, пробивая зелёное полотно своим презрением.

Глава 5

«Нет героев в гражданской войне»

– Теодор Линекриан, 2920 год

– Стыковка выполнена, – успокаивающе произнёс женский голос компьютера. Ангар военного аванпоста был напичкан предупреждающими электронными табло, которые практически полностью покрывали высокие металлические стены. Что было на них написано, Пётр прочитать не мог: переводчик работал с перебоями. Но знакомую вывеску «Коммерческая зона» пилот распознал сразу.

Пройдя мимо застывших часовых, Бланка вышел в большой коридор, ведущий к местным торговым точкам, и медленно зашагал вдоль него, всматриваясь в двери. Не найдя ничего, что могло бы указать на месторасположение нужного ему помещения, Пётр решил действовать по другому плану.

Несмотря на то, что на двери магазина было написано о торговле оружием, никаких винтовок или пистолетов внутри не наблюдалось. Полки были усеяны рядами одностраничных книжек, которые при открытии создавали голограмму той или иной модели оружия, как ручного, так и корабельного.

Продавец, молодой парень с раскрашенным в синий ухом,

как было модно у аргонцев, сидел за прилавком, заодно копаясь в каком-то разобранном до винтика устройстве. Увидев вошедшего в магазин Романа, он вскочил со стула.

– Чем-то могу помочь? – затараторил продавец.

– Слушай, – Бланка старался выглядеть максимально дружелюбным, – ты не знаешь, где на этом уровне серверная? Я тут первый раз.

Взгляд парня стал более спокойным.

– Блок У-четырнадцать, комнаты с триста первой по триста тридцать вторую.

– Спасибо! – улыбнулся Пётр и поспешил покинуть магазин.

Мимо уставших глаз пилота проносились сотни дверей с написанными на них номерами. В коридоре, как и на всём уровне, ему встретилось от силы пять человек, и, к его облегчению, никому из них не было интересно, куда так спешит Пётр.

Бланка остановился перед дверью под номером триста один; нервно вздохнув, начал шарить по карманам в поисках пропуска; наконец, вытащил его и дрожащими руками поднёс к сканеру.

– Доступ разрешён, – пискнуло устройство.

Изнутри серверная была похожа на комнату с бесконечно длинными металлическими стеллажами, наполненными одинаковыми компьютерами. На торце каждого из стеллажей располагался аппарат, с виду похожий на информацион-

ные порты в вестибюлях станций. Пётр подошёл к одному из них.

На дисплее устройства появилась надпись «Приложите карту доступа к экрану КУСа».

Бланка незамедлительно поднёс карту к аппарату. Тот удовлетворённо пискнул и открыл интерфейс, в котором Пётр выбрал пункт «Загрузить информацию на носитель», затем, подчиняясь требованиям машины, прислонил устройство хранения данных к экрану.

– Передача данных завершена, – это сообщение почему-то было озвучено, и холодный тон автоматической системы эхом раскатился по бездонному помещению.

Бланка с облегчением вздохнул. Вот он, тот самый шаг на ступень выше!

Скрипнула металлическая дверь, окутывая тьмой серверную. Пётр медленно пошёл по коридору.

Раскалённый свет ярко-красных лампочек больно ударил ему в глаза. Засвистело в ушах, и пилот, поглощённый штормом паники, побежал к выходу.

– Тревога: несанкционированное проникновение в блоке У-четыренадцать. Всем дежурным по уровню прибыть на место незамедлительно.

– Стоять! – крикнул человек в форме пробегающему мимо него Петру, заглушая хрип объявления.

Никогда ещё пилоту не приходилось бегать так быстро. Кто-то перегородил ему путь, и он на секунду заметил гото-

вое к стрельбе оружие.

Мимо пролетали стены, двери, люди, пытавшиеся схватить его. Чем они отличались от пролетавших подобно дней, месяцев, недель его пути, подкреплённом великой целью? Перед глазами появился силуэт «Интегры», и её белоснежный корпус на секунду вспыхнул.

Мир резко оборвался, и власть над зрением пилота взял мрак.

А была ли выполнена задача?

Интерлюдия. Гной

...В далёком, полном от боли и тишины уголке космоса, которые обычно облачаются в пристанища криминальных элементов, сегодня безудержно кипела жизнь.

Строительные корабли Эртана, словно играясь друг с другом лазерными лучами, занимались монтажом частей космической станции. И это была бы абсолютно стандартная процедура сооружения какого-либо завода или аванпоста, если бы зону строительства не патрулировали гордые суда Легиона. Звенья истребителей, то разделяясь, то соединяясь вновь, словно пчелиный рой кружили вокруг, сразу реагируя на любую постороннюю активность в этом пустынном секторе Вселенной.

Никто доподлинно не знал, что именно здесь строится. Да и никому не было дела.

Лишь когда последние коридоры были доверху заполнены высокотехнологичным оборудованием, и ангары станции приняли первый транспортный корабль, суть затеи больших шишек правительства стала ясна.

Официально сооружение получило наименование «Союзная станция специальной подготовки оборудования (номер семь)», однако в народе её сначала прозвали просто Седьмой станцией. Чуть позже кто-то придумал более точное и жут-

кое прозвище – «Гной».

Несмотря на якобы вполне безобидное назначение, эта станция была детищем жуткой паранойи, грязного страха потерять своё насиженное место в кресле депутата или офицера, уступив сладкий кусочек власти другому. Здесь работал особый отдел САР по нахождению и реабилитации элементов, имевших отношение к событиям во временном промежутке от развала Федерации Эртана и до образования Союза Алых Республик.

Сгоняли сюда всех, кто состоял на службе в образовываемых государствах, либо же занимал высокие посты в их правительствах. Особую роль, конечно, отводили горстке выживших жителей Анакреона.

Всё происходило в режиме строгой секретности. На «Гной» тайно привозили людей, затем допрашивали, не стесняясь в методах получения желаемой информации. Если предполагаемый изменник Родине подтверждал свой статус политического преступника, его оставляли. В ином случае беднягу вывозили на ближайшую станцию, где доброе государство и оставляло его.

Конечно, человека нельзя было убивать за то, что он просто оказался не в то время не в том месте. Но можно было покалечить! И это с удовольствием делали. Делали очень умно и хитро, не вызывая подозрений.

Для начала человека одевали в новые сапоги, вкусно и досыта кормили. Потом начиналась «специальная подготов-

ка оборудования» – мощная идеологическая обработка. На несколько дней сотрудники особого отдела эксперимента ради могли лишить «оборудование» еды, обосновывая это тем, что терраформеры захватили продовольственные базы на Киносуре; могли дать сфабрикованное письмо о смерти родных и близких от рук АИИ; могли имитировать внезапное «восстание» компьютера или другой техники. В человеке воспитывали ненависть, ведь именно она есть столп любой сильной идеологии во все времена.

К концу реабилитации преступник действительно превращался в оборудование – что-то наподобие яростного, готового пожертвовать своей жизнью автопилота. Появлялся ещё один бесстрашный солдат Легиона, который обычно погибал на поле сражения. Довольные депутаты смывали с себя потенциально опасный общественный элемент, при этом получая поддержку со стороны Легиона и укрепление военного духа «чистых» пилотов. С мускулистого тела государства выдавливался ещё один гнойный прыщ.

Жаль, что верхушка не понимала, что, если давить прыщи грязными руками, то можно занести инфекцию.

Живи же вечно, славный и справедливый Союз Алых Республик! Скорее же сбрасывай с себя оковы пожирающей тебя войны путём доблестной победы!

Глава 6

«Хаос – единственный путь к процветанию. Слава анархистам Анакреона!»

– Бартиар Линдский, глава космического анархистского движения, 2910 год

Пётр неслышно ступил на поверхность планеты. Кипящая земля со злым шипением окутала паром его ступни.

Бесконечные озёра магмы, изредка разбавленные возведёнными чьими-то золотыми руками городками, жёлтыми синяками покрывали бедное космическое тело.

Пётр сделал шаг, потом ещё один – и злой мир Киносуры подчинился, как дикий конь, которого укрощает лихой наездник. Бланка нагнулся и подобрал с земли цветной камешек – причудливого ребенка местной химии. В глазах зарябило.

Внезапно засвистели сирены, предвещая неминуемую беду. В тёмно-красном небе возник крейсер Легиона. Пётр яростно метнул в него камешек; он завис в воздухе. Военное судно приближалось, и Бланка пошёл к нему навстречу.

– Давай, стреляй! Ты... проиграешь! – вырвалось из уст пилота.

– Это ты проиграешь, – спокойно ответил ему голос Ро-

мана.

– Нет! – закричал Бланка. – Я уже на шаг впереди! Конец режима Легиона... ..близок.

– Ты не сможешь пренебречь Эртаном, – с равнодушием сказал Крузенштерн.

Бланка хотел возразить, но не успел: крейсер превратился в ярко-красный заряд и стрелой помчался в сторону пилота. Пётр зажмурился, почувствовав боль, и вновь открыл глаза.

Панель управления «Интегры» лениво моргала цветными лампочками. За смотровым окном виднелись красно-зелёные туманности, которые походили на растворённые в космической кислоте звёзды.

Радар был абсолютно пуст. Название сектора отсутствовало.

Пётр потянулся к рукояткам управления. Он попытался напрячь память и вспомнить, как он оказался в этом Богом забытом месте, но та сопротивлялась, скрывая даже самые короткие отрывки.

Он судорожно сунул руку в нагрудный карман куртки и с облегчением вздохнул, нащупав устройство хранения данных. Его ум наполнился сладостью предвкушения, и пилот незамедлительно принялся подключать устройство к панели управления. Будто захохотав, несколько раз пискнул бортовой компьютер; на смотровом экране, закрывая редкие астероиды, появилось окошко.

– Получение дополнительной информации для базы дан-

ных, – произнёс компьютер. По телу Бланки пробежали мурашки.

Он быстро, так же, как ребёнок, открывающий новогодний подарок, запустил обновлённую корабельную энциклопедию. Даты и события выстроились в длинный список.

Пётр не знал, с чего начать. Он решил бегло просмотреть все пункты в надежде, что найдёт что-нибудь интересное.

И он нашёл.

Его глаза на секунду задержались на пункте «Чёрное солнце». Знакомая система! Он неспешно нажал на кнопку и принялся читать статью.

Инцидент в системе «Чёрное солнце»

После победы аргонцев и их союзников в Ксенонском конфликте ксеноны были практически полностью уничтожены. В ходе переговоров Межпланетного комитета безопасности и сотрудничества было принято решение очистить абсолютно все сектора, остававшиеся под контролем АИИ. Аргонская сторона выразила нейтралитет, в то время как Королевство Борон решительно выступила против. Под личным руководством боронского правительства был разработан план по спасению ксенонов, который предполагал выделение им нескольких свободных систем к северу от «Рая Менелайи».

Однако вскоре, видимо, для предостережения Содружества от дальнейших атак, кораблями-ЦПУ ксенонов бы-

ло организовано создание искусственной сверхновой в секторе Чёрное солнце. В ходе её взрыва, согласно данным Аргонской секретной службы, погибло 450 843 человека, около 832 883 человек считаются без вести пропавшими, предположительно погибшими. Все станции сектора были полностью уничтожены, а климат планеты Рассел подвергся необратимым изменениям.

Вскоре после инцидента между ксенонами и Содружеством был заключён пакт о ненападении. Ксеноны могли спокойно отступить в отведённое им пространство, однако в ходе этой операции в 2912 году они были атакованы объединённым флотом паранидов и сплитов. В ходе сражения были значительно повреждены оба корабля-ЦПУ, местонахождение которых до сих пор неизвестно. Ксеноны отступили, понеся огромные потери. То же сделали и параниды со сплитами.

Сектор до сих пор полностью не восстановлен. Многие из областей известной Галактики оказались поражены в результате действий ксенонов, и учёными сегодня ведётся активная деятельность по отслеживанию и изучению этих мест.

Стена убеждений Бланки рухнула от резких ударов в голову слов статьи.

Глава 7

«В час, когда надежда погибает, лишь звёзды указывают нам путь»

– Старая эртанская мудрость

Нет, нет, этого не может быть!

Бланка не мог поверить самому себе. Он перечитал кучу статей, связанных с происходившими в 2912-2913 годах событиями, надеясь на опровержение своих мыслей. Но вместо этого лишь нашёл им подтверждение.

Пугающие строчки назойливо всплывали у него перед глазами.

«...нескольких свободных систем к северу от «Рая Менелайи»...»

«...свободных систем...»

Он пытался сопротивляться. Пытался запутать себя. Пытался абстрагироваться от полученной информации.

Часы то растягивались в сутки, то сжимались в минуты. Бланка то ходил по салону корабля, то садился в кресло, недолго дремал и вскакивал в холодном поту.

Один раз после такой дрёмы он открыл глаза и обнаружил, что оказался вовсе не в корабле. Вокруг него была тьма,

ненасытная, пожравшая всё вокруг.

И ничего не было видно в этом мраке. Откуда-то из его глубин раздался тихий смех.

– Ты получил по заслугам, – эхо разнесло глупую, лживую фразу, произнесённую голосом Крузенштерна. – Сдайся.

Бланка взглянул на дрожащие ладони. Из его рук полилась во мрак густая кровь. Мрак залез в его голову, нашептывая укоры.

Смех стал громче. Бланка взглянул на силуэт Крузенштерна и улыбнулся.

– Ты получишь, чего хотел, – тихо произнёс Пётр.

Ему стало так смешно. Какая глупость!

«Да и кто вообще пишет эти статейки? Кто? Журналисты? Комики? А может, это терраформеры-ксеноны пытаются запутать своих читателей?»

В голове жужжали, перемешиваясь между собой, мысли.

Улыбаясь, он решил написать отчёт Эртану. А что? Дело-то пустяковое.

Он принялся играючи нажимать на кнопки, набирая текст. Но он то и дело то недожимал клавишу, то вообще промахивался мимо. И каждый раз, когда это происходило, Пётр разрывался раскатистыми смешками.

Какая глупость!

Наконец, он закончил писать. Ещё раз охватил взглядом унылую кабину, серые стены и торчащие из неё кабели. Переключил тумблер на панели управления.

– Внимание: шлюз открыт, – всё так же холодно произнёс компьютер.

Пётр подошёл к шлюзу. Светилась одетая в газовые кружева маленькая планета, вращаясь в бесконечном космическом вальсе.

Пилот подошёл к располагающейся около выхода панели и снял её со стены. Вынул из кармана блестящий титановый нож.

В ту же секунду толстые провода были разорваны и безжизненно упали концами на пол, искрясь. Бланка подошёл к выходу, и сделал шаг вперёд, в пустоту. В ту пустоту, в которой жили те самые пришельцы.

Пришельцы, что привели к его собратьям самую страшную угрозу из всех когда-либо существовавших.

Создатели Системы.

Холод окутал тело Петра Бланки, принимая его тело в безвоздушное пространство.

Опрокинули на него свои лучи тепло сверкающие звёзды, полные пренебрежения.

Таял во мраке Союз Алых Республик.

Таяли терраформеры.

Таяло Содружество.

Таяла надежда.

Интерлюдия. Союз с человеческим лицом

Сегодня, когда мы говорим о Союзе Алых Республик, мы невольно трепещем, вспоминая о всех доблестных победах, что каждый день приближают самую большую в мировой истории войну к долгожданному концу.

Однако каждый раз, когда нам выпадает возможность взглянуть на бесчисленные колонны Легиона и такие же колонны шахтёрских кораблей, что неумолимо разрушают драгоценную кладезь Интагреса во славу жизни и процветания эртанского народа, мы задумываемся о том, что сегодняшней Союз превратился в некое подобие своего врага – общество абсолютно бездушное и обладающее единой только целью уничтожения, но с людьми, а не с ИИ, во главе.

Так существует ли он, тот самый Союз с человеческим лицом?

Нельзя дать однозначный ответ на этот вопрос. С одной стороны, мы можем вспомнить моменты, когда правительство и общество Эртана оказывали действительно несвойственные никакой машине поступки – чего стоит одна только операция «К» или план восстановления разрушенных терраформерами Киносурь и Анакреона. Мы каждый день видим добродушных и чистых людей, что идут на работу или же

службу, защищают взятые рубежи, колоссальными усилиями поднимают с колен промышленность и сельское хозяйство... Эти люди и есть Союз. У этих людей, как бы глупо это ни звучало, человеческое лицо.

Но стоит нам отдалиться от общества на пару световых лет, объединить все системы в единый кадр, как мы видим всеобщий страх. Враг неумолимо давит войска разбухшего Легиона. Темпы захвата эртановцами Анакреона настолько ничтожны, что Генвоенплан предсказывает прорыв фронта и вход союзных войск в Арпендиум только к 2935 году. Каждый день в сражениях погибают люди – нули и единицы в отчётах и планах Легиона. Человек и его личность, его ценность отходят на второй план. Легион невольно смывает с Союза человеческое лицо, заменяя его на пустые физиономии каменных статуй экипажа корабля ОКК «Лунный Ветер».

Несомненно, вы сможете увидеть Союз с человеческим лицом. Может, вы даже ощутите на себе его приятное покалывание. Но перед этим вам необходимо пробиться через пахнущий старой одеждой и кровью старый противогаз.

Эпилог

Казалось, что звёзд здесь меньше, чем боевых кораблей. Ряды из сотен военных судов покидали систему Легион, крещённые каплями зелёного тумана. Извивались в космической пыли флагманы флота, готовые выдвинуться по первому приказу. Сотни представителей политической элиты Эртана наблюдали за этой картиной, расположившись в конференц-зале в ожидании начала заседания.

Наконец, огромное окно начало затухать, и на сцену вышел высокий седой человек в круглых очках. Его мундир, что выдают лишь за особые заслуги, от тусклого света электрических ламп казался рваной курткой.

– Добрый день, уважаемые коллеги. Добрый день, Антиран Деремахович, – раскланялся он перед залом и перед президентом. Подошёл к кафедре, жадно хлебнул воды из стакана и начал доклад.

– Итак, сегодняшнее положение в отношении пилотов, отправленных на территорию пришельцев в рамках агентурной операции, крайне критично. За последние две недели регулярность получения нами отчётов значительно упала. Мы попытались отправить тем, кто в течение какого-то времени переставал сообщать состояние своих исследований, предупреждения (а в некоторых случаях даже и отозвать пилотов

обратно), однако как минимум три пилота не выходили на связь. Вот их имена:

– Степан Крузенштерн, 2898 года рождения, старший пилот;

– Пётр Бланка, 2898 года рождения, старший пилот;

– Инстер Теополин, 2899 года рождения, старший пилот.

По предписанию командующего операцией капитана Селлиреса все трое объявлены без вести пропавшими в бою. Нас также заинтересовал последний отчёт Петра Бланки. С вашего позволения я его зачитаю.

«Я всё узнал. Это они. Арганцы, параниды, сплиты, бороны и теладри – все они были заодно. Они причастны к войне с терраформерами напрямую. Мне попались данные из инопланетной истории, в которых говорится, что именно под руководством инопланетян терраформеры были направлены в северные системы. Они ничем не отличаются от терраформеров. Их нужно уничтожить. Пожалуйста, уничтожьте их. Ни один инопланетянин не должен остаться в живых. Вы ведь так этого хотите Действуйте же! Давайте! Обо мне не вспоминайте».

Из зала донёсся чей-то тихий смех. Даже докладчик едва сдержал улыбку.

– Так вот, мы полагаем, что товарищ... э-э... Бланка каким-то образом получил доступ к местным архивам. Мы от-

правили сообщение всем оставшимся шести агентам, в которых приказали им проверить причастность пришельцев к терраформерам. В случае подтверждения будет разработана специальная директива, и, с вашего позволения, мы разрешим флоту атаковать корабли пришельцев. На этом... э-э... доклад окончен.

Поправив очки и взяв с кафедры кипу листов, докладчик поспешил со сцены, сопровождаемый дежурными овациями.

Пестрели, как обычно, звёзды где-то далеко-далеко отсюда.

Летели послушным строем четыре небольших космических истребителя – новый отряд капитана Андрея Туманова.

Сидел на форпосте Интагреса убитый горем Степан Крузенштерн, заглушая свои переживания за стаканом крепкой настойки.

Давили наступающих терраформеров оперативные соединения Легиона, умывая кровью систему Анакреон.

Метала искры Киносур, оплакивая падших и сдавшихся. Лишь надежда была мертва.

...С самого утра во всех новостях трубили о загадочном убийстве пришельца, пойманного в Атлантике капитаном Андреем Тумановым. Кто-то звал напыщенных экспертов, что, брызжа слюной, отстаивали свои глупые теории, кто-то обвинял правительство, кто-то – структуры Легиона, а кому-то пришла в голову идея воскресить давно ушедшие в ис-

торию фигуры по типу Североземского.

Лишь Антиран Иргерус, президент САР, и его ближайшее окружение не терзались громким событием. Утверждался двадцатипятилетний план агентурной операции, итогом которой должен был стать контакт и последующее сотрудничество с Содружеством Планет.

Как минимум одни баррикады всё-таки должны были быть разрушены.